

Ликвидатор. Территория призраков

Автор:

[Александр Пономарев](#)

Ликвидатор. Территория призраков

Александр Леонидович Пономарев

Апокалипсис-СТЛиквидатор #4

Зачастую необдуманные поступки определяют не только нашу судьбу, но и судьбы близких нам людей. Иногда лучше десять раз хорошо подумать, прежде чем сделать решающий шаг. Купрум и Настя спасли Колдуна из плена аномалии-портала, и все вместе оказались в похожем на Зону мире. Судьба раскидала их по населённой жуткими монстрами территории проклятых земель. Пытаясь найти друг друга, трое сталкеров, сами того не подозревая, совершают роковые ошибки. Теперь у героев есть всего семьдесят два часа и одна попытка, чтобы вернуть всё на круги своя...

Александр Пономарев

Ликвидатор

Территория призраков

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки – В. Половцев

Художник – А. Руденко

© А. Пономарев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Глава 1

Боевое крещение

Дробное эхо грохочущих выстрелов и звонкие хлопки гранатных взрывов вырвали меня из небытия. Я как будто очнулся после странного и долгого сна вроде ночных кошмаров, когда с кем-то сражаешься, от кого-то бежишь, а потом просыпаешься весь в поту и, по лихорадочно мелькающим в памяти фрагментам, пытаешься вспомнить, что же такое жуткое тебе приснилось. Подобный калейдоскоп обрывочных видений роился сейчас в моей голове, мешая понять, кто я и где нахожусь. Я как будто смотрел видеоклип, где нереально яркие, объемные картинки сменяли друг друга. В мешанине разрозненных образов с завидной регулярностью повторялся один и тот же фрагмент: парень – лет двадцати, с ежиком каштановых волос на голове и старыми ожогами на лице – вместе с рыжеволосой женщиной бежит в мою сторону, спасаясь от стреляющих в них людей; я смотрю на беглецов, но вижу их нечетко – словно то ли сквозь мутное стекло, то ли сквозь толстую полиэтиленовую пленку, – и тяну к ним руку, пытаюсь помочь.

Я потрянул головой, гоня прочь назойливые видения, попробовал встать и со стоном повалился обратно на что-то очень твердое. Сердце гулко билось в ноющей от боли груди, как будто меня поразили копьем на средневековом турнире. Судя по тому, как ломало все тело, вплоть до суставов и костей, мне накануне изрядно досталось. Еще бы вспомнить: где, когда и от кого, – и вообще было бы прекрасно. В любом случае чувствовал я себя прескверно. Голова гудела, как колокол, во рту ощущался кислый привкус железа. Кроме того, вокруг стояла такая тьма, что поначалу мне показалось, будто я, ко всему прочему, еще и ослеп.

Спустя какое-то время я с облегчением понял, что ошибался насчет зрения. Глаза постепенно адаптировались к слегка разбавленной тусклым красноватым светом темноте – он проникал в мое убежище со стороны входа (или выхода, это уж как посмотреть), мерцающего вдали маленькой звездочкой, – и я начал различать кое-какие детали. Судя по всему, я находился внутри канализационного коллектора. Стенки бетонной «кишки» были покрыты толстым слоем дурно пахнущей дряни. Бугристые наросты мерзкой жижи уже давно высохли и превратились в грубую корку, а вот запах остался. Казалось, он навсегда въелся в стены и во все, что находилось в туннеле. В том числе и в меня.

Я пошарил руками по дну широкой трубы. Хотел найти оружие, но пальцы натыкались лишь на окаменелые гребни наростов. Поблизости даже плохонькой палки не было, чтобы в случае чего отмахнуться ею от врага. Хотя насчет

деревяшки – это я, пожалуй, загнул. Только безумец полезет с дубинкой на вооруженных огнестрельным оружием людей.

Как бы там ни было, а вечно сидеть в омерзительно воняющей клоаке я не собирался. К тому же отвратительный запах так сильно дурманил мозг, что я опасался вырубиться в любую минуту. Из двух одинаково возможных вариантов смерти: задохнуться от жуткой вони или умереть от пулевого ранения, – я выбрал второй. Стараясь дышать через раз, торопливо пополз на четвереньках к мерцающему вдали огоньку, сдирая в кровь руки и больно ударяясь коленями о твердые как камень неровности.

Ближе к выходу стало немного легче. Свежий ветерок временами задувал в узкий туннель, привнося в густой смрад, вместе с отзвуками кипящего снаружи боя, запах сгоревшего пороха и едва уловимые нотки ночной свежести. Незадолго до конца трубы я остановился, на слух пытаюсь понять, кто с кем воюет. Если там разгорелась схватка с мутантами – это одно, а если две воинствующих группировки сошлись в бою – совсем другое.

К счастью, сквозь частый треск автоматных выстрелов отчетливо слышались злобное рычание, рев и топот тяжелых лап. Это обстоятельство недвусмысленно указывало на первый вариант развития событий, а значит, у меня был шанс не схлопотать пулю сразу, как только я выберусь наружу.

Я приблизился к пляшущим на стенках бетонной «кишки» алым отсветам, лег, от греха подальше, на живот и последние полтора метра до края коллектора преодолел ползком. То самое красноватое мерцание на изогнутых боковинах канализационного стока исходило от костра. Огонь ярко горел метрах в десяти от моего временного пристанища. В стороне от трескучего пламени штабелями высились ружейные ящики, за которыми прятались люди, отстреливающиеся от странных на вид и как будто слепленных из разных мутантов уродливых тварей.

Монстры выли, визжали, рычали и вопили на разные голоса, выскакивая на свет из густых сумерек раннего утра: на востоке узкая полоска неба над горизонтом уже окрасилась в цвет мышиной шерсти, намекая на скорую смену времени суток. Горстка отчаянных смельчаков кинжальным огнем отбивалась от нападающих на них чудовищ. В воздухе медленно кружились хлопья серого пепла. Они плавали в темном небе, как илистая муть в толще воды, но при этом не опускались на землю и лежащие перед импровизированной баррикадой тела истерзанных пулями мутняков.

Количество уродливых трупов в пульсирующем круге алого света неумолимо росло, но силы явно были неравны. Было очевидно, что рано или поздно у людей кончатся патроны, или твари прорвут поставленный свинцовым ливнем невидимый заслон, и тогда беды не миновать!

Словно подтверждая ход моих мыслей, на левом фланге обороны возникла брешь. Чудовище с мускулистым телом цербера и дынеподобной головой сушильщика воспользовалось подходящим моментом. Оно издало горловой вопль, растопырив при этом ротовые щупальца, схватило огромной, будто заимствованной у большенога, лапой одного из стрелков и скрылось с вопящей от ужаса жертвой во тьме, хохоча и ухая, как гиена.

Страх погибнуть от когтей такого же нелепого чудища погнал меня вперед. Я понял, что отсидеться в старом коллекторе не получится, если ночные монстры по одному перетаскают стрелков. «Твари наверняка учуют меня и тогда, безоружный, я стану для них легкой добычей!», – с ужасом подумал я.

В тылу у бойцов, недалеко от моего укрытия, стояли открытые ящики с оружием. Я решил воспользоваться случаем и разжиться автоматом. «Глядишь, случись чего, пушу себе пулю в лоб, чтобы не быть заживо сожранным. Если успею», – усмехнулся я про себя и закричал, стараясь не думать о снова возникшей в груди боли:

– Я свой! Не стреляйте! Прошу!

Крики помогли. По крайней мере, когда я вылез из трубы, держа руки раскрытыми ладонями перед собой, никто не выстрелил в меня.

– Ты кто такой? – Крепкий русоволосый мужик со свисающими к подбородку соломенными усами бросил на меня быстрый взгляд через плечо и продолжил терзать пулями уродливых монстров. Мне показалось, что вроде бы я раньше видел его, причем не раз, но вот где и когда – хоть убей, вспомнить никак не получалось.

– Союзник! – крикнул я как можно громче. – Хочу помочь, если ты не против.

Он снова повернулся ко мне, но ответить не успел. Одна из ночных тварей с оглушительным рыком перемахнула через невысокую стенку из ящиков и оказалась прямо передо мной. Мутант взмахнул перетянутой буграми мышц лапой, намереваясь одним ударом снести мне голову. Первобытный ужас парализовал мое сознание, но он же и пробудил во мне дремлющую до сих пор силу. Я закричал от переполняющего меня страха, закрыл глаза и выбросил перед собой руки, в надежде защититься от нависшей надо мной бестии. Раздался зубодробительный хруст сминаемых костей, и злобный рык десятков голодных тварей сменился истошными воплями боли и трусливым скулежом.

Когда я снова открыл глаза, атака уже прекратилась. Серая взвесь хаотично кружила в воздухе, плавая над развалинами баррикады и изуродованными неведомой силой монстрами. Их трупы были перекручены, как выжатое белье, а некоторые так и вовсе оказались как будто вывернутыми наизнанку.

Все еще держа оружие перед собой, сталкеры с изумленным бормотанием смотрели то на меня, то на изувеченные тела мутавров. Среди стрелков были грузин с густой щеточкой черных усов над губой и парень с грубым, будто высеченным из камня лицом. Эти люди мне тоже показались смутно знакомыми, но, как и с рослым усачом, я не мог вспомнить, где и когда с ними пересекался, не говоря уж о том, чтобы извлечь из памяти их имена. Я и свое-то имя забыл, честно говоря.

– Oh, Jesus! This guy's a wizard![1 - О, господи! Этот парень волшебник! (англ.)] – пробормотал каменнолицый, потирая шею ладонью, словно ему там что-то мешало.

– Вах! Ты как это сделал, э?

– Не знаю, – пожал я плечами, глядя на вытянутое лицо грузина и пляшущие в его удивленных глазах крохотные костерки. Для меня самого все, что произошло, стало полной неожиданностью.

Грузин сложил пальцы правой руки щепоткой и потряс ими перед своим сильно выдающимся вперед носом:

– Как так – нэ знаишь? Что ти такой говоришь, э? Нехарашо незнакомых людей обманывать!

– Да я правда не знаю! – сказал я, прижимая руки к груди, и с неким недоумением и радостью отметил факт полного отсутствия боли. Как будто я, вместе с неведомой силой, исторг ее из себя. – Я вообще, если честно, не понимаю, как здесь оказался и... даже не помню своего имени.

– Ну, это не проблема, – хмыкнул светловолосый усатый сталкер. – Для начала помоги нам отстоять вахту. После смены я отведу тебя к нужному человеку. Поверь, парень, ты здесь такой не один. У нас у всех были подобные трудности.

– Вах! Хороший предложений. Только нада как-то к новичку обращаться, да. Нэ будешь ведь ему все время кричать: «Эй, ты!»

– Дело говоришь, – кивнул усач и протянул мне руку: – Меня Усом кличут. Надеюсь, понял почему, – усмехнулся он и показал взглядом на грузина: – Это Ваха, ну а того парня, что по-иноземному балаболит, Стоуном зовут. Вишь, рожа у него какая. Похожа на скалу, правда? С остальными сам познакомишься, когда придумаешь себе прозвище. Думаю, принцип ты понял, так что проблем с этим быть не должно.

– Э-э, слющай! Зачем ему что-то придумывать?! – воскликнул Ваха и сильно хлопнул меня по плечу: – Будешь Визардом, э?

– Точно, – поддержал его Ус. – Стоун – молодец, сам того не желая, хорошее имя дал новичку. Я такого еще не видел, чтобы кто-то всех тварей вот так разом, да еще и без оружия, перебил. Ну, ты как, согласен на Визарда откликаться?

– Да мне без разницы, – пожал я плечами. – Все равно настоящего имени не помню.

– Вот и славно! Тогда помоги хлопцам восстановить заграждения. Потом Ваха даст тебе оружие и покажет диспозицию. – Ус вытянулся и крикнул зычным голосом: – За работу, парни!

Вместе со Стоуном, Вахой и еще двумя защитниками пяточка я направился к одному из разваленных штабелей. Парно хватаясь за железные ручки, мы стали складывать тяжелые ящики друг на друга.

Остальные тоже разбились по группам: одни принялись восстанавливать защитные сооружения, другие – набивать патронами опустевшие во время недавнего боя магазины.

Тем временем Ус подбросил дров в угасающий костер (яркое пламя вскоре запылало, стреляя искрами, заметно расширив ареал отвоеванного у предрассветной тьмы пространства) и присоединился к нашей бригаде.

Работали мы быстро и слаженно, поскольку за пределами рожденного огнем светлого круга все чаще раздавались пронзительные крики и голодный вой. Судя по их нарастающей громкости, новая волна жаждущих крови монстров грозила вскоре обрушиться на блокпост.

Пока восстанавливали баррикаду, Ус рассказал мне, что подобные этому отряды располагаются по всему периметру лагеря. По ночам именно они, чаще всего поочередно, но, бывало, и все разом, принимали на себя удары, не давая тварям проникнуть в «Светлый» (мне показалось это название знакомым, но, как и в случае с лицами сталкеров, я так и не смог ничего припомнить) и учинить там кровавый ад.

– Говорят, было несколько случаев, когда лагерь вырезали подчистую, – тяжело отдуваясь, сказал Ус, вытирая рукой пот со лба. Мы только что нарастили штабель на еще один тяжеленный ящик и позволили себе короткую передышку. – Спасти удалось единицам. Они восстанавливали поселение раз за разом, пока одному из них не пришлось в голову создать по всему периметру передовые точки обороны. С тех пор пока еще не было ни одного случая разгрома лагеря.

– И не будет, – буркнул я, схватив очередной ящик за ручку. – Ну, потащили, пока есть возможность.

Ус одобрительно крикнул. Ему явно нравилось мое желание принести пользу.

Когда защитные сооружения были восстановлены, Ваха позвал меня к выходу из коллектора. Взял из раскрытого ящика автомат с прилипшими к нему шариками синтетического уплотнителя.

– Стрелять умеешь?

Я кивнул и еле успел поймать брошенное Вахой оружие. Едва «калаш» оказался у меня, руки сами вспомнили, что надо делать. Доведенными до автоматизма движениями я отомкнул магазин (естественно, он оказался пустым), передернул затвор, проверил положение планки предохранителя, прижал приклад к плечу, проверяя, удобно ли будет стрелять, и выбрал слабину спускового крючка.

Ваха, прищуривав черные глаза, внимательно наблюдал за мной. Судя по довольным возгласам грузина, я в полной мере оправдал его ожидания. Впрочем, не только его одного. За моими экзерсисами наблюдала добрая половина отряда.

– Молоток! – похвалил меня Ус. – Вижу, с оружием ты знаком не понаслышке. Это хорошо, нам дельные бойцы во как нужны. – Он чиркнул ногтем большого пальца по горлу. – Ну все, возьми у парней запасные магазины и дуй вон к той баррикаде.

По его знаку чернявый боец с косым шрамом через все лицо выдал мне брезентовый подсумок с набитыми под завязку магазинами, подхватил еще с дюжину таких же переносок и потащил их к несущим дежурство стрелкам.

Мне едва хватило времени на перезарядку. Короткая передышка закончилась, и твари снова бросились в атаку.

В ту же секунду Ус бросил в огонь новую охапку поленьев, а его помощник плеснул в костер горючей жидкости из канистры. Столб гудящего пламени на несколько метров взмыл в полное странной взвеси темное небо, широко раздвинув в стороны границы светлого пятна. Монстры стали видны как на ладони.

Я не преминул воспользоваться этим преимуществом, прижался боком к шершавым доскам ящиков и высунул автоматный ствол в узкую бойницу. Поле зрения мгновенно сузилось до прицельного сектора. Весь остальной мир перестал для меня существовать. Я видел лишь уродливые морды и фонтаны кровавых брызг после каждого меткого выстрела.

Наваждение прошло, когда «калаш» плюнул трассерами, оповещая о скорой смене магазина. Воздух наполнился сухим треском автоматных очередей,

протяжным воем раненых бестий и запахом пороховой гари, когда я полез в подсумок за новым рожком. На перезарядку оружия ушли считанные секунды, и я снова слился с ним в одно целое, превратившись в идеально отлаженную машину для убийства.

Время шло. Монстры продолжали атаковать, невзирая на растущее число потерь с их стороны. Казалось, им не было числа. Новые волны тварей все накатывались и накатывались на форпост, заваливая трупами светлую полосу между баррикадами из ящичков и стеной крошечной тьмы.

Я израсходовал почти весь боезапас. Схожая ситуация была и у моих товарищей по оружию: патроны таяли как дым, а набить ими пустые магазины не хватало времени.

– Визард! – закричал Ус, повернув ко мне перепачканное пороховой грязью лицо. – Давай, жхни по ним, как в прошлый раз!

– Легко сказать – жхни, – буркнул я, взял на мушку одну из тварей, что бежала на полкорпуса впереди остальных, и спустил курок. Пуля угодила прямо по центру выпуклого лба твари с сильно выпирающими надбровными дугами и, вместе с фонтаном крови, выбила из головы монстра обломки затылочной кости. Зубастая пасть распахнулась. Из глотки монстра вырвался предсмертный хрип. Изъеденное язвами, местами лишенное кожи человеческое тело с двумя парами мускулистых рук и с тем же количеством вывернутых коленями назад нижних конечностей грузно рухнуло на землю, подняв облака пыли.

Ус отшвырнул опустевший автомат в сторону, с усилием поднял подготовленный еще до моего появления здесь ранцевый огнемет невероятных размеров и надел его на себя. Струя рыжего пламени с шипящим свистом вырвалась из конусной насадки на конце длинного ствола, огненной косою прошла по рядам мутантов. Воздух наполнился воплями горящих заживо монстров. Ощутимо запахло дымом, паленой шерстью и горелой плотью. Некогда стройная атака захлебнулась, распадаясь на отдельные пылающие островки. Среди защитников пятачка слышались радостные крики. Пока Ус превращал рвущихся к баррикаде мутантов в живые факелы, те, у кого еще оставались патроны, продолжали отстреливать чудовищ. Остальные, пользуясь временным затишьем, принялись торопливо пополнять боезапас.

Казалось, что победа была за нами и мне не придется изображать из себя непонятно кого, пытаюсь разом отбить атаку. К слову сказать, я уже попробовал повернуть ту же фишку с мгновенным уничтожением мутантов, но, как ни старался, у меня ничего не вышло. Видно, в тот раз это получилось случайно, а может быть, я был вообще ни при чем. Вероятно, просто так сложились обстоятельства, и какой-то внешний фактор помог оптом справиться со всеми тварями, а я просто оказался в нужное время в нужном месте.

К несчастью, передышка оказалась недолгой. Охваченные огнем и паникой монстры вдруг перестали метаться перед заграждениями и снова рванули в бой. Тех же, кто по каким-то причинам замешкался, задние ряды наступающих просто втоптали в землю.

– Визард! Какого хрена резину тянешь?! – заорал Ус, ставя огненный заслон перед штабелями.

Срезанные кинжальным огнем живые факелы падали под ноги ревушим монстрам, мешая атаке. На какое-то время это помогло. Но тут изрыгающее пламя оружие плюнуло остатками огнесмеси и, тихо ворча, уронило пылающие капли под ноги Усу.

Меня последний магазин, я краем глаза видел, как Ваха сорвал с поводка разгрузки гранату и швырнул ее в рычащий, клацающий зубами и рвущий когтями обгорелые трупы сородичей нескончаемый поток. Его примеру последовало еще трое защитников пяточка. Звонкие хлопки гранатных взрывов буквально растворились в оглушительном реве тварей. Как будто кто-то отдал им команду, и они слаженным воем ответили на нее.

– Визард! – уже не закричал, а взревел Ус. – Не тупи! Чего ты ждешь?! – Он сбросил бесполезный теперь огнемет на землю, выхватил из нагрудной кобуры «пустынного орла» и нажал на спусковой крючок. Пистолет в его руках задергался. Черепушки нескольких монстров брызнули кровью вперемешку с осколками костей и выбитыми мозгами.

Я снова попытался смять волну атакующих направленным импульсом (ну или что я там излучал), но, разумеется, потерпел фиаско.

– Не могу! – заорал я в ответ.

Ус в это время перезаряжался. Он так и замер с полной обоймой в одной руке и пистолетом со сдвинутой назад затворной рамой в другой.

– Почему?! – Он со щелчком вогнал обойму в рукоять «орла» и передернул затвор.

– Не знаю! В тот раз само как-то получилось. Может, это вовсе и не моя заслуга.

– А-а, чтоб тебя! – Ус резким движением всунул пистолет в кобуру, открыл контейнер на поясе и вытащил оттуда два артефакта. Один из них был похож на переливающийся зеленоватым цветом комок шерсти, а второй – на сплетенную из сухих веточек пирамидку. – Хотел приберечь для другого случая, но, видимо, время пришло.

Сталкер немного развел руки в стороны и резко ударил артефакты друг о друга, словно хотел соединить их в одно целое. Собственно говоря, так и вышло: «комок» оказался внутри «пирамидки», причем оба артефакта сразу засияли, волнами испуская радужное свечение. Спарка издала нарастающий звук, схожий со свистом падающей бомбы, а ее сияние стало ослепительно ярким.

– Ложись! – не своим голосом заорал Ус, размахнулся и швырнул эту «бомбу» в монстров.

Он тут же распластался на земле и для верности прикрыл голову руками. Другие сталкеры последовали его примеру. Я же немного замешкался, поэтому увидел, как спарка, вращаясь, пролетела по высокой дуге и шлепнулась в самую гущу армады. В ту же секунду там образовалось кольцо из свитых в тугую спираль лучей ярко-голубого света. Оно стремительно расширилось с характерным, напоминающим гудение мощного трансформатора звуком, достигнув крутящимся краем стенок баррикады.

С монстрами внутри кольца произошло нечто странное. Они парили в нем, как в невесомости. Твари беспомощно дергали лапами, крутили головами по сторонам, издавая при этом схожие со стонами вопли. На доли секунды кольцо замерло в этом состоянии, а потом резко схлопнулось с таким оглушительным взрывом и яркой вспышкой, что мне показалось, будто я стал свидетелем ядерного взрыва с поправкой на значительное удаление от эпицентра.

Ударной волной меня сшибло с ног и так припечатало о землю, что я на время перестал дышать и, кажется, ненадолго потерял сознание. Или же у меня сильно встряхнуло мозги, и потребовалось какое-то время, чтобы они встали на место и мне вернулись зрение и слух. Видимо, что-то внутри моей черепушки все-таки поломалось. Может, от сильного ушиба образовалась гематома, и она стала давить на какой-нибудь участок мозга, стимулируя его работу, а может, опять проявились дремлющие до поры до времени некие таинственные способности.

В любом случае, когда я снова встал на ноги, кашляя и отплевываясь кровью (неудачно клацнул зубами при падении, хорошо хоть совсем кончик языка не откусил), мир обрел бело-серо-черные тона, как будто я смотрел на него через ноктоvisor. Но это была не единственная странность. Еще я заметил, как из теряющейся в темноте дали к уцелевшим после аномального взрыва монстрам тянутся извилистые темные шлейфы.

Как ни странно, меня это несколько не удивило. Напротив, я принял это за данность и решил узнать, кто или что их испускает. Как только я осознал эту мысль и понял, чего хочу, зрение сфокусировалось на источающем шлейфы объекте. Причем произошло это без каких-либо усилий с моей стороны. Как будто я нажал на кнопку, приближая изображение в цифровом бинокле.

Увиденное повергло меня в шок. Никогда ранее мне еще не доводилось сталкиваться ни с чем подобным, а потому сначала я принял это за галлюцинацию или страшный сон. Даже ущипнул себя за руку, пытаюсь понять, реальность это или нет. Сильная боль и глубокие следы от ногтей на запястье убедили меня, что я не сплю и не брежу, отчего меня взяла еще большая оторопь. Оно и понятно. Когда видишь, что может чей-то злобный гений сотворить с женщиной, становится, мягко скажем, не по себе.

Уродливые, как будто слепленные из разных тел мутанты на фоне этой «королевы монстров» выглядели вполне милыми созданиями. Некогда красивая блондинка (цвет волос, хоть и с трудом, еще можно было определить в свисающих дохлыми змеями грязных перекрученных прядях) теперь превратилась в жуткое создание. Ее руки заметно удлинились и по внешнему виду мало чем отличались от многосуставчатых, как у насекомых, ног. Они даже функционально играли ту же роль, опираясь на землю сросшимися в подобие костяных гарпунов пальцами. Сами же руки монстрессе заменяли длинные подвижные выросты по бокам покрытого прочными роговыми бляшками тела.

Сложенные как у богомола, они почти касались раскрытого в крике черного провала рта под затянутым кожистой перепонкой носом.

«Королева монстров» находилась далеко от гущи событий, дистанционно управляя штурмом. Те самые извилистые темные шлейфы исходили из ее груди, как будто там, вместо сердца, находился некий командный центр, сигналам которого и подчинялись мутанты. Достать ее из автомата не представлялось возможным, а снайперской винтовки крупного калибра, к несчастью, ни у кого из защитников форпоста не было. Да и как объяснить, куда и по кому стрелять? Не орать же: эй, парни, вон там, на одиннадцать часов по воображаемому циферблату, бабомонстр с пылающим шаром в груди вместо сердца, жажните-ка по ней разок. Хотя, гаркнуть-то можно было бы, только не факт, что поняли бы и все сделали бы как надо.

Пока я пялился на монстрессу и думал, что можно предпринять, твари окончательно оправились после нанесенного им ущерба и снова ринулись в бой. Внезапно, словно подчиняясь наитию, я закинул автомат за спину, вытянул вперед руки и представил, как они удлиняются, становясь похожими на жгуты темного дыма. Кажется, Ус что-то крикнул мне, но я не отреагировал, полностью уйдя в себя.

Не сразу, но мне удалось дотянуться до повелительницы чудовищ. Тонкие дымные протуберанцы такими длинными извивающимися пальцами проникли внутрь ее прикрытого биологической броней тела. Они опутывали багряный сгусток в ее груди до тех пор, пока я не решил, что этого достаточно. Я с хрустом сжал пальцы в кулак и мысленным взором увидел, как дымные щупальца сделали то же самое, сдавливая мертвой хваткой пылающее сердце твари.

«Королева» пронзительно закричала (ее оглушающие вопли докатились до нас, больно ударив по ушам), вцепилась когтистыми пальцами рученок за роговые наросты на груди, словно желая освободить задыхающееся в каменных тисках сердце. Огонь в ее похожих на колодцы с раскаленной лавой глазах стал медленно угасать. На лице, одна за другой, начали появляться темные прожилки, напоминающие трещины в сухой земле. Пару секунд монстресса стояла, покачиваясь, но вот ее повело вбок, и она, громяхая костями конечностей, исчезла в поднятых ее падением тучах пыли.

Глава 2

Карантин

Лишенные направляющей силы, монстры остановились. Одни мутанты беспомощно озирались, будто в поисках поддержки, другие – протяжно скулили, скребя землю когтями и тряся головами.

Видя такое дело, сталкеры поначалу опешили и даже перестали стрелять, но, когда несколько тварей трусливо завывали и попятились, а потом и остальные бросились в бегство, открыли по ним огонь с новой силой, подбадривая себя и товарищей по оружию криками:

– Так их, братцы!

– Добивай гадов!

– Получите, ур-роды!

К тому времени приступы тошноты и головной боли, что преследовали меня с самого начала необычной дуэли, начали понемногу стихать. Я выхватил из-за спины автомат и уже собрался перемахнуть через частично разрушенную взрывом артефактов баррикаду, как тяжелая рука Уса упала на мое плечо.

– Куда?! Сдохнуть раньше времени захотел?!

Я резко дернулся, сбрасывая с себя его ладонь, мотнул головой в сторону убегающих монстров:

– Там их «королева»! Это она командует ими! Мне удалось ее на время нейтрализовать. Если хотим обезопасить лагерь от последующих атак, ее надо убить!

– А-а, так вот почему ты руки вперед тянул. Я так и понял: опять какой-нибудь фокус решил провернуть. Все ждал, когда жажнешь по уродам телекинезом – ну или чем ты их там в первый раз приложил? – а ты, оказывается, вон чего

удумал. – Ус внимательно посмотрел на меня и неодобрительно покачал головой: – Ну и видок! Похоже, тебе это дело нелегко далось, вон как позеленел весь и серыми пятнами пошел.

Схватка с предводительницей монстров на самом деле забрала у меня много сил. Напряжение последних минут дало о себе знать резким падением артериального давления. Перед глазами все поплыло. Я словно потерял опору под ногами, качнулся и почувствовал, что лечу в глубокую пропасть.

– Тоже мне герой нашелся: на ногах еле стоит, а все туда же – в драку лезет. Куда ты в таком состоянии собрался? – недовольно проворчал Ус.

Он схватил меня за руку в последний момент, спасая от падения и вероятного удара затылком об острый угол одного из ящиков, помог сесть на землю рядом с полуразрушенной баррикадой. Взмахом руки подозвал к себе двоих из усердно пополняющих боезапас бойцов:

– Ваха, Стоун, идите сюда!

Объемный цинк с отогнутой назад крышкой стоял чуть в стороне от расстеленного прямо на земле куска брезента, служа источником боеприпасов для защитников форпоста. Сталкеры бросили наполовину заполненные магазины на подстилку. Рассыпанные по ней горстями патроны тихо звякнули. Часть из них раскатилась в стороны, тускло поблескивая золотистыми боками в свете костра. Топая башмаками, бойцы подошли к усачу, который, видимо, был у них за командира.

– Тащите Визарда в лагерь. Покажите его доктору. Если будут спрашивать, кто такой и откуда, говорите, что сами толком ничего не знаете. Особо любопытных отправляйте ко мне, я им быстро объясню, что к чему, – криво усмехнулся Ус.

– Какой лагерь? – возмутился я слабым голосом. – Я никуда не пойду.

Ус пропустил мой протест мимо ушей и кивком велел сталкерам выполнять приказ. Ваха и Стоун шагнули ко мне. Подхватили под руки, рывком поставили на ноги и потащили прочь от форпоста.

– Там «королева». Ее надо убить, пока она не пришла в себя. Если этого не сделать, атаки продолжатся, и неизвестно, чем все закончится! – в очередной раз попытался я достучаться до Уса, упираясь изо всех сил. Правда, толку от этого практически не было. Ваха со Стоуном не шибко и усердствовали, волоча меня по тропинке в сторону лагеря. Оказывается, блокпост находился не так и далеко от него. На фоне заметно выросшей в размерах серой полосы неба над горизонтом отчетливо просматривались черные треугольники крыш и жмущиеся к ним темные шапки деревьев. Они как будто повисли в воздухе над неровной вершиной увала с торчащей из его склона канализационной трубой.

Ус жестом велел сталкерам остановиться, подошел ко мне и положил руку на плечо.

– Послушай, Визард, ты все правильно говоришь. Я согласен с тобой: пора положить этим атакам конец, но и ты пойми, я не могу посылать людей на задание, не зная, что им надо сделать.

– Так ведь я все сказал...

– Нет! Ты ни хрена не сказал, – рявкнул Ус, теряя терпение. – Может, этой твоей твари и не существует вовсе. Ты уверен, что она не плод твоего воображения?

– Да! – слишком резко кивнул я и стиснул зубы, борясь с неожиданно нахлынувшей тошнотой.

– А я нет, – отрезал Ус. – Я видел, как тебя швырнуло на землю ударной волной. Где гарантия, что все эти твои видения – правда, а не последствия сотрясения мозга. Даже если ты прав, у нас не так много людей, чтобы обрекать их на смерть. Прежде чем соваться в логово к мутнякам, надо все разузнать: существует ли эта гнида на самом деле, где она обитает, какая у нее охрана. Да просто элементарно наметить пути отступления на случай провала операции. Смекаешь, к чему я веду?

В словах его был резон. Он излагал очевидные факты, на которые я почему-то не обратил внимания. Видимо, и правда сильно ушибся головой, а может, просто упустил из виду, желая разом поставить точку в долгой борьбе моих новых соратников, чем заслужить у них непререкаемый авторитет.

В том, что я оказался в этом мире надолго, если не навсегда, у меня не было сомнений. А раз так, мне в любом случае требовалось укрепить свои позиции, чтобы стать ближе к тем, кто принимает здесь решения, а не тупо выполнять их волю. Причем желательно было бы сделать это как можно скорее, чтобы не попасть в жернова чужой политики и не стать разменной монетой в чужой игре. Вариант с «королевой» казался мне беспроектным, поэтому я решил снова разыграть эту карту, но подойти к делу несколько иначе, чтобы не вызывать лишних подозрений.

– Ты прав, Ус! Нужно предварительно разведать обстановку и уж потом действовать. Просто я хотел принести пользу, потому и рвался в бой. Дай слово, что я пойду в рейд в составе группы зачистки, если мои слова насчет «королевы» подтвердятся. Ты видел, на что я способен и сколько пользы могу принести.

– Не буду врать, Визард, от меня тут мало что зависит, – вздохнул Ус, разводя руки в стороны. – В лагере всем заправляет Смайл, я просто выполняю его приказы. Это он решает, кому, что и когда делать. Я доложу ему о тебе. Думаю, он захочет поговорить с тобой после всего, что здесь произошло. При встрече сам скажешь ему о желании участвовать в вылазке. – Он кивнул поддерживающим меня с боков сталкерам: – Все, уведите его.

Ваха и Стоун недолго тащили меня. Я заявил им, что вполне могу передвигаться самостоятельно, едва холм, из трубы в склоне которого я вылез, остался позади. Грузин обрадовался и тут же отпустил мою руку, тогда как иностранец попробовал возражать на ломаном русском, ссылаясь на приказ. Вместе с Вахой мы кое-как уговорили твердолобого Стоуна, так что до поселения я добрался на своих двоих.

Видимо, Ус сообщил обо мне в лагерь по рации, поскольку, когда мы доковыляли до высокого забора с железными воротами, они уже были приоткрыты. В узкой щели между ржавыми створками стоял человек. Я не сразу заметил его. В темно-сером комбинезоне он практически полностью сливался с такого же цвета фоном предрассветных сумерек. Только когда он поднял руку и включил налобный фонарик, я заметил, что в воротах кто-то стоит.

– Ну, наконец-то! Ус давно уже о вас коменданту сообщил. Я тут пару сигарет выкурить успел и продрог малеха. Что случилось? Опять от тварей отбивались по дороге?

– Нэт. – Ваха пожал руку привратника и кивнул в мою сторону: – Визарда на себе тащили, пока он сам идти не смог.

– Так вот ты какой! – Сталкер ощупал меня взглядом с головы до ног и с каким-то разочарованием в голосе произнес: – А я думал, ты иначе выглядишь.

– С бородой и посохом, что ли? – хмыкнул я.

– Не-е, в круглых очках и со шрамом на лбу, – хохотнул боец. – Ладно, хорош болтать. Смайл, поди уж, заждался новичка. – Он показал на меня указательным пальцем: – Так, ты иди за мной, а вы, парни, не маленькие, сами тут все знаете.

Ваха и Стоун попробовали было возразить, что им велено показать меня врачу, но проводник сказал им, что все сделает сам, резко развернулся на месте и прытко зашагал по главной улице лагеря. Я потопал за ним. Ваха со Стоуном какое-то время плелись чуть позади, а потом и вовсе исчезли из виду, свернув на ведущую к одному из домов дорожку.

Привратник вел меня к центру поселка. Все время, пока я шел за сталкером, меня не покидало ощущение дежавю. Мне казалось, что я уже здесь бывал и видел эти дома с залатанными крышами и фанерками вместо выбитых местами окон. Правда, небо тогда было не таким унылым, даже когда сыпал предрассветный дождь и низко ползли над землей косматые тучи.

Конечно, я мог бы списать эту сумеречную хмарь на раннее утро, но, по моим прикидкам, до восхода солнца оставалось не так много времени. Небу следовало бы приобрести более светлый оттенок, да только я пока не видел к этому никаких предпосылок.

Гораздо сильнее странного цвета небес меня напрягала непонятная взвесь, похожая на вулканический пепел или, скорее, на серый снег. Ну ладно, происхождение парящих в небе загадочных хлопьев я мог бы еще объяснить лесным пожаром, пусть даже в воздухе и не пахло гарью. Возможно, эти хлопья принесло ветром издалека, потому и запаха не было. Правда, как это могло произойти при отсутствии даже слабого ветерка, я не понимал, но старался особо не морочить себе голову сим фактом. Больше мучил меня и другой вопрос: почему она, эта взвесь, все время парила в воздухе и не оседала на землю? По

идее, здесь все должно было быть покрыто толстым слоем загадочного пепла.

Центр поселения представлял собой округлую площадь, с одной стороны к которой выходили торговые ряды небольшого рынка, а с другой – вытянутое в длину двухэтажное здание с буквами, их которых складывалось название – «Каста», над входом. Перед самой площадью мой провожатый вдруг сбавил шаг и обернулся посмотреть, иду ли я за ним. Я решил, что другого случая получить ответы на волнующие меня вопросы может и не быть, а потому прибавил ходу и, в паре шагов от сопровождающего, начал разговор:

– Слышь, друг, а здесь по утрам всегда так хмуро, или просто сегодня погода не очень?

Сталкер остановился, подождал, когда я его догоню, и как-то странно, с ехидцей, что ли, усмехнулся. Он не торопился отвечать, всем видом вынуждая меня задать еще один вопрос. Наверное, ему было проще разом ответить на оба и покончить с этим. Я не стал тянуть резину:

– И вообще, что это за хрень в воздухе плавает, а?

Проводник скривил губы в ухмылке:

– Что, тоже покоя не дает?

– Почему – тоже? – удивился я.

Он показал глазами на небо:

– Так все новички в шоке от этого, а потом – ничего, привыкают. Я поначалу тоже всему объяснение пытался найти, «старичков» разными вопросами донимал, гипотезы всякие выстраивал. А спустя какое-то время плюнул на все. Какая разница, какого цвета небо и откуда эта хрень взялась, если она дышать не мешает. – Сталкер ткнул меня пальцем в грудь: – Мой тебе совет, парень, не приставай больше ни к кому с такими вопросами. Да вообще ни с какими не приставай. Все что надо, Смайл тебе и так расскажет, остальное – не твоего ума дело. – Я только хотел возразить ему, но он не дал мне и рта раскрыть: – Не забивай голову ненужными вещами. Легче жить будет.

Он повернулся ко мне спиной и потопал мимо пустых в это время торговых рядов к дому с решетками на окнах.

Я махнул рукой в сторону здания с буквами над входом:

- Эй, а нам разве не туда?

- Нет, - ответил проводник, не оборачиваясь. - Сначала карантин, все остальное потом.

- Ну, раз потом, так потом, - кивнул я и проследовал за ним, не до конца понимая, зачем все это нужно. Ладно бы, если я чем-то болел, так у меня вроде, тьфу-тьфу-тьфу, со здоровьем пока все в порядке было.

Все еще удивляясь заведенным тут порядкам, я вошел в дом с решетками на окнах и оказался в узком предбаннике.

- Здорово, Белый, принимай новенького, - сказал проводник сидящему за обшарпанной конторкой старику в сильно поношенном комбинезоне.

Седой сталкер скользнул по мне равнодушным взглядом мутных глаз, достал из ящика тумбочки изрядно потрепанную амбарную книгу, бухнул ее на поцарапанную столешницу конторки. Пока старик, поплеывая на заскорузлый палец с полоской грязи под желтым от никотина ногтем, неторопливо пролистывал до нужной страницы, провожатый кивнул мне и вышел за порог. Минула еще минута после того, как мы остались с Белым вдвоем, прежде чем он вытащил из подставки карандаш с сильно обгрызенным кончиком, помусолил на языке грифель и прохрипел:

- Как зовут? С какого блокпоста?

Я помолчал, соображая, как ответить на второй вопрос.

- Глухой, што ле?

- Да нет вроде.

- Ну, а че тогда молчишь? Язык проглотил?

- Так, это, про блокпост не знаю, что сказать.

- Не знает он, - сердито проворчал Белый. - Где находится?

Я пожал плечами и помотал головой.

- Ну хоть что-то ты должен знать. Имена бойцов, например, ну или как выглядят, в смысле, особые приметы.

- Это знаю, - кивнул я. - Не всех, правда, а только троих, с кем общаться довелось. Одного звали Ус. У него усы такие примечательные, до подбородка, - я показал на себе, - как у белоруса. Другого, на грузина похожего, - Ваха. Там еще третий был, иностранец, с рожей как будто из камня. Так тот на Стоуна откликнулся. Он же меня и Визардом назвал, настоящего имени-то я не помню.

- Ну вот, и чего молчал, спрашивается. - Белый склонился над книгой и нацарапал в ней карандашом, бормоча под нос: - Визард, шестой блокпост.

Он захлопнул книгу, сунул ее в ящик. С кряхтением выбрался из-за конторки, шагнул к кирпичной перегородке, отделяющей предбанник от основных помещений дома, толкнул скрипучую дверь:

- Ну давай, Визард, проходи. Нумера все пустые пока, можешь любой себе выбрать.

Я не стал заморачиваться и вошел в первую по счету комнатушку. Дощатая шконка с тонким матрасом, привинченные к полу стол и табурет, забранное решеткой узкое окно почти под самым потолком делали помещение похожим на тюремную камеру. Для полного сходства не хватало разве что параши в углу. Отсутствие отхожего места наводило на мысль, что изоляция продлится не так долго по времени, но я все-таки решил уточнить сроки.

- Так, это, по-разному бывает, но дольше суток здесь никто не задерживался, - прохрипел старик, захлопнул за мной дверь и загремел ключами, запирая замок.

– Дольше суток?! А пожрать-то мне здесь дадут или как? – крикнул я, но ответом мне стал звук удаляющихся шагов.

Желудок протестующе заурчал, требуя еды. С момента, как я пришел в себя в коллекторе, прошло достаточно времени. По моим ощущениям – часа два, не меньше. А до того вообще неизвестно, когда я ел в последний раз. Так что неудивительно, что организм требовал подпитки.

«Ладно, раз пожрать не дают – буду спать», – решил я, улегся на пахнущий гнилой соломой матрац и закрыл глаза.

Лежать на твердой, колючей подстилке – то еще удовольствие. Ворочаясь в попытках найти более-менее удобное положение, я пять минут терпеливо ждал, когда сон сморит меня, но голодный желудок и лезущие в голову сумбурные мысли не давали покоя. Просто так валяться не хотелось, да и, если честно, у меня все тело уже чесалось от укусов торчащих из матраца соломинок.

Я встал, сделал серию физических упражнений, разгоняя кровь, и принялся мерить комнатку шагами, пытаюсь понять, куда я все-таки попал. Вечные сумерки, невиданные, словно вылезшие из ночных кошмаров чудовища и то, как я расправился с ними, – все это по-прежнему наводило меня на мысль о бредовом сне. Я уже пытался проверять, реальность это или нет, когда увидел «королеву монстров». Следов на запястье после той проверки не осталось, а потому я снова ущипнул себя, а потом еще и врезал кулаком в стену. Сильная боль и разбитые в кровь костяшки пальцев убедили меня, что я не сплю.

«Ну, хоть в чем-то определился – и то хорошо», – кивнул я сам себе.

Осторожно массируя ноющую кисть, я сел на табуретку и принялся анализировать ситуацию. Не осталось никаких сомнений, что в этом лагере я уже бывал, раз перед внутренним взором то и дело мелькали связанные с этим местом картинки из прошлого. Да только вот в этих обрывочных воспоминаниях все было не такое беспросветно-серое и унылое.

Конечно, существовала опасность так называемой ложной памяти (когда-то давным-давно я читал, что не способный справиться с тяжестью обрушившихся на него стрессовых ситуаций мозг замещает реальные, гнетущие воспоминания новыми, красочно-яркими и начисто лишенными каких-либо неприятных

моментов), но мне хотелось верить, что это не так. И без того хватало проблем.

«Взять хотя бы постоянно всплывающие в памяти образы того парня с ожогами на правой щеке и красивой женщины с грустными глазами, – размышлял я. – Кто они такие, нюхач побери?! Может, бойцы моего отряда? Но почему тогда я оказался в той клоаке один и без оружия? Или я их просто не заметил, когда пришел в себя, и они остались там?»

Это вполне могло быть правдой, ведь в туннеле стояла такая темень, что я не видел кончиков пальцев, даже вплотную поднеся их к глазам.

Осталось лишь надеяться на Уса. Он обещал познакомить меня с человеком, который помог ему решить проблемы с памятью.

За дверью снова слышались шаги и приглушенные голоса. Один из них точно принадлежал Белому. «Еще новичка привели», – подумал я, но, как оказалось, ошибся. Шаги стихли возле входа в мою келью. Загремели ключи, дважды громко щелкнул замок, и дверь со страшным скрипом повернулась на ржавых петлях.

На пороге стояли двое: дежурный по карантину и сталкер с отливающими стальным блеском глазами и обезображенным уродливыми шрамами лицом. Бугристые темные рубцы начинались от уголков губ, уходя с правой стороны к виску, а с левой – прячась за мочкой уха. У сталкера на боку висела объемная брезентовая сумка с красным крестом на клапане. Судя по всему, это и был тот самый доктор, к которому Ваха и Стоун так и не привели меня.

– Дохтур к тебе пришел, – прохрипел Белый. – Если есть какие проблемы со здоровьем, самое время о них рассказать. – Он повернулся к спутнику: – Я за дверью, если что.

– Хорошо, – кивнул доктор, перешагивая через порог.

Дверь с грохотом захлопнулась.

– Так ты и есть тот самый Визард, – сказал исполняющий функцию врача сталкер, подойдя к столу. Мужчина с любопытством посмотрел на меня, снял

через голову ремень сумки, поставил ее на стол. Видимо, там находилось что-то тяжелое, раз она так сгрохотала дном о грубо оструганные доски столешницы. – Ваха со Стоуном мне много интересного о тебе рассказали. Признаюсь, я не поверил и половине из их слов. Неужели все так и было?

– Как – так?

– Ну, как они мне говорили.

– А я откуда знаю, что они там наплели, – пожал я плечами.

– А ты расскажи, что помнишь о том бое, – предложил «улыбчивый» сталкер. – Я сопоставлю ваши рассказы и решу, что правда в них, а что нет.

Я согласился, не особо раздумывая. Это было в моих интересах: во-первых, время быстрее пройдет, а во-вторых, за разговорами не так сильно есть хочется.

– Вот и хорошо, – обрадовался человек-улыбка. – Давай только ты пересядешь на кровать, а я займу табуретку.

Так мы и сделали. Доктор внимательно выслушал мой рассказ, не перебивая и не задавая вопросов. Зато он буквально завалил меня ими, уточняя наиболее интересующие его детали. Например, как выглядела так называемая «королева монстров»? Особые приметы того места, откуда она управляла своей армией? Что я чувствовал, вступив с ней в ментальный поединок? Ну и дальше все в том же духе.

Во время этого допроса я старался смотреть куда угодно, но только не на лицо этого человека. Уж очень меня нервировала его «дьявольская» улыбка. Умом-то я, конечно, понимал, что вряд ли он сам ее себе сделал (скорее всего, она досталась ему на память во время очередного сражения с ночными чудовищами), но не мог пересилить себя.

Наконец, когда он выжал из меня все, что я мог ему поведать, доктор перешел к исполнению своих непосредственных обязанностей.

– Сейчас я проверю реакции твоего организма на кое-какие раздражители и возьму анализы, – сказал он, открыл сумку и запустил туда руки.

«Так вот что там сгромыхало», – догадался я, увидев объемный бакелитовый короб.

Сталкер поставил его на стол, откинул крышку, достал довольно большой по размерам светодиодный фонарь с пристегнутым к нему сменным аккумулятором повышенной емкости. Потом вынул из короба продолговатый пенал в виде пластикового тубуса, положил на стол рядом с фонарем. После извлек на свет кожаный несессер с металлическими застежками.

– Если все будет в норме, тебя выпустят из карантина и отведут в столовую. Позднее предоставят место в одном из домов лагеря.

– А если нет, тогда что? Убьют?

– Ну почему сразу убьют? – удивился доктор. – Просто выставят за границы поселения, и шагай куда хочешь.

– С оружием или без? – продолжал я допытываться, но сталкер оставил этот вопрос без внимания. Вместо этого он щелкнул замками несессера, но не открыл, видимо, не желая, чтобы я раньше времени увидел его содержимое.

Мне показалось это довольно странным. «Какой смысл утаивать от меня, что там находится? – забеспокоился я. – Разве что внутри скрывается набор пыточных инструментов».

Видимо, терзающие меня мысли отразились на лице, поскольку «гуинплен» сказал с усмешкой в голосе:

– Не волнуйся, Визард, там нет ничего, что могло бы причинить тебе вред. Всего лишь инструменты для сбора анализов.

«Ну так покажи», – хотел сказать я, но вместо этого недовольно зашипел, прикрывая глаза руками (доктор включил фонарь и направил ослепительный свет прямо мне в лицо). Мгновением позже раздались быстрые шаги, мелькнула

тьень – видно, сталкер на доли секунды закрыл фонарик собой. Потом послышался приглушенный щелчок, и в комнате раздался громкий треск электрических разрядов. Воздух наполнился запахом озона. Все мое тело пронзила резкая боль. Я упал на кровать и, дергаясь от удара электротоком, закричал, переходя на хрип:

– За что?!

– Так надо, Визард. Это один из необходимых анализов. Потерпи еще немного.

Снова раздался сухой треск, и я опять закорчился на кровати. Когда эта пытка закончилась, я почувствовал легкий укол в руку. Тело вдруг быстро налилось тяжестью, а голова, напротив, стала легкой, как будто мозг куда-то исчез, а полость внутри черепа наполнилась гелием. Разом исчезли все мысли. Я почувствовал, как губы самопроизвольно расплываются в глупой улыбке.

Мне стоило недюжинных усилий взять себя в руки и стереть с лица эту ухмылку. Еще больше сил ушло на то, чтобы открыть налитые свинцом веки. Перед глазами появился расплывчатый силуэт доктора с электрошокером-дубинкой в одной руке и шприц-пистолетом в другой.

– Поздравляю! – «Гуинплен» со стуком положил ненужный теперь иньектор на стол и похлопал меня свободной рукой по плечу. Электрошокер он оставил при себе – видимо, на случай, если я вздумаю отомстить ему за удары током. – В тебе нет симбионта, а значит, ты все еще человек. Вечером я помогу тебе вспомнить все. Прошое больше не будет для тебя тайной.

– Так ты Смайл! – догадался я, с трудом балансируя на грани сна и бодрствования. Вероятно, доктор вколол мне дозу быстродействующего снотворного.

– А то ты сразу по моему виду не понял? – хмыкнул Смайл, собирая вещи в короб и убирая его в брезентовую суму.

– Нет, – еле слышно промычал я, поскольку сил бороться с действием медикаментов уже не осталось.

Глава 3

Симбионт

Купрум шел сквозь смешанный лес, запинаясь о торчащие из земли коряги. Места эти были ему знакомы, ведь он исходил их вдоль и поперек – правда, не здесь, а в Зоне. Портал, куда он прыгнул вместе с Настей из пещеры, спасаясь от желающих взять их в плен бойцов международных инспекторских сил, перенес беглецов в мир, являющийся практически полной копией территории отчуждения, с той лишь разницей, что все здесь было каким-то сумрачным, серым. Ему уже удалось тут побывать во главе небольшого отряда из четырех человек, считая его самого. В тот раз они попали сюда в поисках Настиного сына и лишь чудом вернулись в Зону. К слову, мальчика им удалось найти, но, как потом оказалось, он был вовсе не тем, кого они искали[2 - См. роман «Терракотовое пламя».]

Чувствуя, что еще немного и он упадет, Купрум доковылял до ближайшего дерева. Прислонился плечом к белому с черными пятнышками стволу. Хрипло дыша, опустился на землю, разжал мокрую от пота ладонь. Тяжеленная, будто отлитая из чугуна, штурмовая винтовка «энфилд» упала на траву.

С минуту Купрум сидел так, закрыв глаза и жадно хватая ртом воздух. Он чувствовал, как силы постепенно покидают его, вместе с сочащейся из раны на спине кровью.

Ему крупно повезло, что пуля была на излете и застряла в мышцах, а не пробила легкое. В противном случае он вряд ли бы выжил без оперативной медпомощи. А так ему сейчас требовалась небольшая операция, хорошая перевязка и физраствор внутривенно. На худой конец хватило бы и пары глотков «энергетика», но только, опять же, после удаления пули из раны и наложения добротной повязки.

К сожалению, портал перенес их в сумеречный мир не компактно, как он рассчитывал, а разбросал, словно корабли по морю после урагана. Впрочем, в последнее Купрум до конца не верил. Где-то в глубине его души теплилась надежда, что Настя находится не так далеко отсюда и долго искать ее не придется, но это пришлось пока отложить на потом, сначала необходимо было

заняться раной, а в одиночку это сделать было не так и легко.

Купрум посидел еще немного, размышляя над злой шуткой судьбы. До этого он старался не шевелить правой рукой, поскольку практически любое движение ею вызывало сильную боль в спине – результат злополучного ранения. Одной левой ему все равно сложно было перебинтовать себя, а значит, понял он, придется, стиснув зубы, терпеть, накладывая повязку.

Боли как таковой Купрум не боялся, справедливо считая, что лишь у мертвецов ничего не болит. Хотя в последнем он не был до конца уверен, ведь воспитавший его как родного сына Болотный Лекарь, не раз говорил, что тело зомби реагирует на внешние раздражители, только не так резко и интенсивно, как организм живого человека. Сейчас он больше опасался потерять сознание от болевого шока. В этом случае его, с вероятностью в девяносто девять процентов, ждала смерть от кровопотери или гибель от клыков необычных на вид монстров, коими этот мир просто кишел.

Крупные капли пота градом катились по лицу сталкера, перед глазами появились кровавые круги. Время работало против Купрума, и хоть один процент он все-таки оставил на долю счастливого случая, слепо доверяться непредсказуемой удаче не собирался.

Он достал из кармашка разгрузки мобильную аптечку. Вытащил оттуда шприц-тюбик с обезболивающим, стянул зубами колпачок, воткнул иглу в бедро и сжал пальцы, впрыскивая лекарство.

Подождал, пока подействует анальгетик, скинул с себя тактический жилет, вскрыл зубами перевязочный пакет, завел обе руки за спину и постарался накрыть рану на спине прикрепленным к бинту ватно-марлевым тампоном. Потом, преодолевая внезапно накатившую слабость, перевязал себя, стараясь наложить повязку как можно туже, и снова нацепил разгрузку, щелкнув замками ремней. Напоследок Купрум вколол себе стимулятор, привалился спиной к березовому стволу и закрыл глаза, положив руку на штурмовую винтовку.

Сталкер не знал, сколько он так просидел. Серое небо низко нависало над верхушками деревьев точно так же, как минуту, час или несколько часов назад. В этом мире не было солнца, а значит, определить по нему время не представлялось возможным. ПДА частично повредило шальной пулей еще там, в

пещере. Он до сих пор работал, но в покоем на паутину из-за обилия косых и радиальных трещин левом верхнем углу дисплея ничего толком нельзя было разглядеть. К сожалению, именно туда выводилась информация со встроенных в устройство часов.

- Хотя бы не глухая ночь - и то хорошо, - пробормотал Купрум, ворочая головой по сторонам. Повсюду, насколько хватало глаз, виднелись деревья. В основном березы с осинами да ольхой, но иногда встречались и низкие сосенки.

Поскольку медикаменты все еще действовали, Купрум решил, что он не так и долго пробыл в отключке. Минут пятнадцать - двадцать, ну, может быть, полчаса, не больше.

Остаться на месте было бессмысленно. Пулю в любом случае требовалось извлечь и обработать рану по всем правилам медицинского искусства.

«Надо найти Настю, - подумал сталкер. - Она обязательно поможет, ведь мать никогда не оставит сына в беде».

Купрум невесело усмехнулся. Он все еще не мог свыкнуться с мыслью, что они с Настей - одна семья. Ладно бы у них разница в возрасте была подходящей для такой ситуации, а не пять - семь лет, как вышло на самом деле. Понятно, что весь фокус крылся в разном течении времени между их мирами (в Зоне, куда он попал совсем мальцом в результате неудачного эксперимента, прошло почти двадцать лет, тогда как в Настинной реальности за это время минула всего неделя), но все равно как-то странно было почти ровесницу называть мамой.

- Плевать, буду звать ее по имени, а то если услышит кто - не поймет, - пробормотал Купрум, сверяясь с картой в наладоннике. - Хочется верить, портал выбросил ее недалеко отсюда.

У Насти тоже был при себе ПДА, и Купрум надеялся отыскать ее по импульсам встроенного в прибор маячка. Правда, для этого надо было или приблизиться на достаточное для бесперебойного приема сигнала расстояние или подняться над землей, причем чем выше, тем лучше. (О том, что ее наладонник разбило пулей или осколком во время боя в пещере, сталкер старался не думать.)

Находясь под действием анальгетика, Купрум вполне мог бы залезть на дерево и оттуда запеленговать сигнал Настиного мини-компа. Мог бы, но не стал, поскольку риск – дело, конечно, благородное, но лишь когда он полностью оправдан. «Какой смысл лезть на ту же березу или сосну, если не так далеко отсюда есть вполне приличная возвышенность? – размышлял сталкер. – С ее вершины засечь сигнал ПДА так же просто, как с дерева, причем без риска сверзнуться с высоты в самый неподходящий момент только лишь потому, что неудачно повернулся или обезболивающее стало действовать не так эффективно».

К тому же Купрум не терял надежды отыскать Настю и без использования электроники. Гарантии, что портал выбросил ее далеко от этого места, не было. Может, девушка лежала в этот момент без сознания в ближайшем чапыжнике, например, а сигнала не было потому, что ее ПДА опять забарахлил, как уже было в их первый визит сюда.

Помогая себе левой рукой, Купрум встал на ноги. Повесил винтовку на шею, чтобы в случае чего удобно было стрелять одной рукой, и поковылял к боярышнику с гроздьями серых ягод среди серой, как и все в этом мире, листвы. Не то чтобы он на самом деле надеялся найти там Настю, просто путь к интересующему его холму проходил мимо этого куста.

Поначалу сталкер шел довольно-таки бодро, но, когда действие стимулятора и обезболивающего начало ослабевать, сильно сбавил скорость. К тому же чем дальше он уходил на восток, тем гуще становился подлесок. Если раньше он спокойно проходил сквозь редкие кустарники, то теперь ему иной раз проходилась с треском пробиваться через заросли, а то и вовсе обходить их стороной.

Боль в спине постепенно нарастала, но Купрум старался не обращать на это внимания. Он решил сначала найти Настю и уже потом заняться собой, полагая, что у девушки есть все необходимое для этого. В его аптечке больше не было ИПП и нужных медикаментов вроде того же промедола.

Обычно Купрум брал с собой повышенный запас обезболивающих и противошоковых средств, да и перевязочных комплектов – две, а то и три упаковки, справедливо считая, что в Зоне всегда надо быть готовым ко всему. Только вот его аптечку отобрали головорезы Дикого, когда захватили сталкера в плен вместе с Настей и ее приятелем, оказавшимся на деле не тем, за кого он

себя выдавал.

Купруму удалось освободиться и даже разгромить при помощи старого знакомого, Минигана, лагерь «Черных волков», но забрать обратно свою аптечку не получилось. Пришлось довольствоваться тем, что было на одном из убитых им подельников Дикого. А тот формально относился к вопросам выживания в отравленных землях и носил с собой стандартную аптечку устаревшего образца. Хорошо хоть там одна ампула анальгетика оказалась, а то бы Купрум так и остался на том месте, куда его выбросил портал.

Продолжая идти выбранным курсом, сталкер время от времени делал передышки, приваливаясь плечом к древесным стволам. Поначалу короткие, остановки эти с каждым разом становились все длиннее и длиннее. Один раз Купрум хотел даже присесть на землю, как тогда возле березы, но потом решил, что не стоит этого делать.

– Сесть-то ты сядешь, а вот сможешь ли потом подняться? – сказал он себе и побрел дальше, судорожно хватая ртом воздух и щурясь от стекающих со лба и попадающих в глаза капель холодного пота.

Когда впереди показались парящие в воздухе синие огоньки, сталкер принял их за галлюцинации и не придавал этому значения: мало ли что покажется утомленному усталостью и нарастающими болевыми импульсами мозгу. Да и, если честно, у него были поводы усомниться в реальности происходящего. Стоило выбраться из кустов сирени на поляну, над которой кружили эти огни, большинство из них устремилось к Купруму, и он увидел, что странное свечение испускали похожие на маленьких медуз полупрозрачные существа.

«Ясен пень, это бред, разве такое может быть на самом деле?» – решил Купрум и слишком поздно понял, что увиденное им вовсе не плод его воспаленного воображения. С десятков странных созданий приблизились к нему так близко, что коснулись тонкими щупальцами лица. Кожу обожгла резкая боль, словно в лицо брызнули кислотой. И без того измученный болевыми импульсами мозг будто взорвался изнутри.

Сталкер закричал, отгоняя левой рукой настойчиво плывущих к нему «светлячков», но те и не думали отступать. Напротив, между ними, похоже, существовала какая-то связь, поскольку даже парящие далеко от человека

создания устремились к нему.

Купрум попятился от облака преследующих его полупрозрачных «зонтиков» со жгучими волосками. Невесомые твари быстро плыли за ним, растягиваясь большим полукругом. Судя по всему, они хотели взять его в кольцо.

– А вот хрен вам! – прохрипел Купрум, неожиданно резко для своего состояния отпрыгивая в сторону. Он вдруг понял, что единственный шанс на спасение – пробиться сквозь растущие неподалеку густые кусты. Ему почему-то казалось, что «медузы» потеряют его в зарослях. План, конечно, был так себе, но ничего другого он придумать не смог.

Тем временем напоминающие мизерных гидроидов сущности продолжили преследование. Купрум не сразу сообразил, что это не он принял решение скрыться за колючими ветками шиповника. Его просто гнали туда, как зверя в ловушку, внушив ему призрачную надежду на спасение. Когда он это понял, было уже поздно.

Сухой треск ломаемых веток привлек его внимание. Он повернул голову на звук и увидел, как из кустов дикой розы вылезает нечто похожее на черного осьминога. С подобной тварью он уже встречался, когда впервые попал сюда с территории заброшенной воинской части. Точнее, заброшенной она была в Зоне, а здесь существовала, как отражение реального мира в зазеркалье.

Купрум поднял «энфилд» левой рукой.

– Сдохни, мразь! – заорал он и спустил курок.

Оружие задергалось, плюясь огнем, свинцом и дымом. Пули широким веером прошли по кустам. Срезанные ветки с шорохом упали в траву, а сбитые ягоды забарабанили по земле. Часть свинцовых приветов прошли кустарник насквозь и улетели вглубь леса, срубая кору с деревьев и с треском выбивая щепу из древесных стволов.

Купрум ожидал услышать вопли раненого монстра, увидеть брызги крови, но ничего подобного не произошло. Он понял, что промахнулся, снова выстрелил и опять безрезультатно. Ни одна из пуль не достигла цели, поскольку «спрут» молниеносно ушел с линии огня. Он как будто растворился в воздухе, оставив

после себя черный расплывающийся след, и материализовался непосредственно перед сталкером.

Купрум навел оружие на внезапно возникшую возле него глянцевую тушу, но нажать на спусковой крючок не успел. Тварь выбросила вперед длинные подвижные щупальца. Четырьмя гибкими лоснящимися отростками она обхватила горло человека, остальными – опутала его руки, чтобы тот не смог сопротивляться.

Когда Купрум захрипел от удушья, «спрут» прижался к нему влажным, истекающим слизью телом. Монстр сильнее сжал кольца из щупалец вокруг шеи сталкера, заставляя того шире открыть рот в попытках глотнуть хоть немного воздуха, и одновременно с этим попытался втиснуться в горло задыхающейся жертвы.

Тем временем полупрозрачные «гидроиды» не оставались в стороне. Они облепили Купрума в тех местах, где не было щупалец твари, и жалили его, лишая последних сил и воли к сопротивлению.

Лишенный притока свежего воздуха, мозг сталкера отключился. Тело обмякло, ноги подкосились. Купрум упал на траву. Синие «медузки» роем испуганных мотыльков разом вспорхнули в небо и принялись плавно кружить над ним, отражаясь в подернутых поволокой близкой смерти глазах.

Головоногая тварь ослабила железную хватку щупалец. Скользя вокруг горла жертвы, ее влажные отростки уменьшились в размерах, как будто втягиваясь в постепенно сжимающееся тело. Когда размеры «спрута» сократились почти вдвое, он все-таки пролез в горло Купрума. Следом за ним в темный провал рта устремились и «светлячки».

На лице и руках человека под кожей появились синие блуждающие пятна. Вокруг внезапно расширившихся зрачков возникли синие же концентрические круги. Они ярко вспыхнули и тут же погасли, как будто их там и не было вовсе. Грудь сталкера начала медленно двигаться в такт дыханию, сердце снова забилося, разгоняя кровь по сосудам.

Пятна под кожей Купрума постепенно исчезли вместе с мертвенной бледностью и багровыми следами от щупальцев на шее и руках. Спустя несколько секунд на

теле парня уже не осталось следов недавней трагедии. Казалось, он просто устал, прилег отдохнуть и незаметно для себя уснул, набираясь сил перед трудной дорогой. Разве что срезанные пулями ветки шиповника да истекающие смолой поврежденные стволы деревьев могли рассказать пытливому взгляду о том, что здесь произошло. Да только вот поблизости не было никого, кто смог бы правильно истолковать эти знаки.

Купрум очнулся как после долгого сна, глубоко втянул открытым ртом воздух и рывком согнулся в поясе. Грудь, как и раньше, была все еще перемотана бинтом, но он чувствовал себя хорошо. Боли, что еще недавно терзала его, не было совсем. От слабости не осталось и следа, как после приема сильного обезболивающего.

Сталкер прекрасно помнил, как перевязал себя, вколов единственную ампулу промедола. Помнил он и о том, что лекарство практически перестало действовать, когда ноги вынесли его на эту поляну. Все, что произошло после, было для него покрыто мраком. Он как будто выпал из жизни на этот период времени.

– Похоже, я все-таки вырубился, – пробормотал Купрум, провел шершавой от мозолей ладонью по лицу и замер, с удивлением глядя на нее. Он только что двигал правой рукой, тогда как раньше, и он это прекрасно помнил, практически любое движение ею заставляло его морщиться или шипеть от резкой боли в раненой спине.

Сталкер решил провести эксперимент, осторожно завел руку за спину и попробовал дотянуться до лопатки. Кончики пальцев дотронулись до шероховатой ткани тактического жилета, но боли, как ни странно, не было.

– Может, я умер, поэтому у меня ничего не болит? – пробормотал Купрум.

– А ты проверь, – предложил внутренний голос.

Сталкер сильно ущипнул себя. На запястье остались глубокие следы от ногтей, но ему этого показалось мало. Он вытащил нож из нагрудных ножен, несколько раз слегка воткнул его кончик в ладонь левой руки, а потом резко провел по ней лезвием.

Рука отозвалась болью. Кровь брызнула в стороны, но уже в следующее мгновение края глубокого пореза вспыхнули синим, и рана почти мгновенно затянулась. Спустя секунду, след от ножа полностью исчез, даже не оставив шрама на ладони.

– Твою медь! Это что сейчас было?!

Купрум вскочил как ужаленный. Держа нож перед собой и чуть согнув ноги в коленях, словно готовясь в любой момент броситься в атаку, он посмотрел по сторонам.

Пристально вглядываясь в окружающий поляну хмызник, сталкер пытался найти прячущегося в нем дирижера: только этот пси-мутант мог повернуть подобные фокусы с сознанием. Правда, Купрум был не до конца уверен, что эти твари водятся в инозоне. До сих пор ему не встретился здесь ни один из привычных на вид мутантов, только псевдоарахниды да будто собранные из тел разных мутняков чудовища.

Внезапно в его памяти замелькали яркие вспышки недавних событий. Купрум как будто смотрел кино с собой в главной роли, только видел он его от третьего лица, словно наблюдал за всем со стороны.

– Кто ты, тварь, и что сделала со мной? – закричал он, когда в полной мере осознал, что теперь в его организме живет нечто чужое.

– Я – симбионт, – раздался в голове сталкера отчетливый голос. – Когда-то мы были единственными разумными существами этого мира, но потом появились похожие на тебя чужаки и объявили нам войну. Они убивали организмы-носители, а когда мы покидали мертвые тела – стреляли в нас. Так было до тех пор, пока один из них не сообразил, кто мы такие, он повелел не убивать нас, а отлавливать и запирать в прозрачных контейнерах. Так началась охота на моих сородичей. Теперь нас осталось не так и много, и, если ты не поможешь, мы, как вид, перестанем существовать.

– Черта с два! Я не позволю, чтобы мной управляли, как марионеткой. Убирайся вон!

– А если я не хочу?

- Тогда я вышвырну тебя из своего организма.

- И как, интересно, ты собираешься это сделать? - Голос в голове Купрума прозвучал с откровенной издевкой.

- Узнаешь, - пообещал сталкер, где-то на краю сознания понимая, что все это смахивает на шизофрению. Он замахнулся ножом и нацелил клинок себе в грудь: - Ты смог быстро затянуть порез, а как ты справишься с пронзенным сердцем?

- Ты не сделаешь этого, ведь тогда смерть настигнет и тебя.

Купрум со злорадством отметил прозвучавшие в чужом голосе тревожные нотки. Он понял, что симбионт боится потерять нового носителя, и решил дожать его. Естественно, убивать себя он не собирался, но и ходить с непонятной тварью внутри ему вовсе не улыбалось. Пусть он и понимал, что она вылечила его в короткие сроки и, вполне вероятно, в будущем может быть полезна - хотя бы в плане быстрого заживления ран. «Вон как шустро порез затянула, зараза, а ведь рана была глубокой, - подумал сталкер. - Саданул-то я по руке от души, как чувствовал, что никаких проблем потом с этим не будет».

- Посмотрим, - сказал Купрум и резко двинул ножом на себя.

Он планировал слегка воткнуть клинок в стягивающую грудь широкую полосу бинта, от силы на пару-тройку миллиметров, чтобы лишь обозначить серьезность намерений. Каково же было его удивление, когда острие ножа замерло в пяти сантиметрах от полукруглого выреза тактического жилета. Рука словно окаменела, не подчиняясь его воле.

Тогда Купрум решил помочь себе другой рукой. Прилагая огромные усилия, он положил ее сверху на сжимающую рукоять ножа ладонь и только хотел надавить, как вторая конечность тоже отказалась ему повиноваться.

Сталкер побагровел от напряжения. На висках и на лбу вспухли вены, крупные капли пота выступили на лице. Продолжая бороться с поселившимся внутри него симбионтом, он заметил, как под кожей рук проступили извилистые черные бугры. Словно змеи, они обвилились вокруг мышц и сухожилий предплечья, а

потом так сильно сдавили их, что затрещали кости.

Купрум закричал от боли. Тем временем щупальца симбионта продолжали сжимать конечности.

– Ты... мне... руки... сломаешь, – с трудом вытолкнул сквозь плотно сжатые зубы Купрум.

– Прекрати сопротивляться, – потребовал голос, – и я ослаблю хватку. Пойми, я не враг тебе. Мы можем быть полезны друг другу.

– Хорошо, – прохрипел Купрум, а может, ему показалось, и он просто подумал, не имея сил сказать это вслух.

Симбионт не солгал. Как только его носитель перестал давить на нож, черные бугры под кожей постепенно начали светлеть и уменьшаться в размерах. Вскоре они и вовсе исчезли, и тогда нож выпал из ослабевших рук человека.

Обессиленный сталкер опустился на землю и медленно подвигал пальцами обеих кистей. Так он сразу преследовал две цели: восстанавливал нарушенный кровоток и проверял, вернулась ли способность владеть своим телом.

– Давай заключим соглашение, – предложил голос. – Ты не пытаешься навредить себе, я не беру твой организм под контроль. Ну, кроме тех случаев, когда ему угрожает реальная опасность, как то ранение в спину, например. Я, кстати, выдавил пулю из твоих тканей. Она застряла в повязке, так что можешь убрать ее.

– Согласен, – выдохнул Купрум. Он уже понял, что сопротивляться бессмысленно и теперь ему до конца дней своих придется носить паразита в себе.

– Я не паразит, а симбионт! – строго сказал голос. – И приношу пользу носителю, а не вред, как и он мне.

– Ты можешь читать мои мысли?!

– А ты как думал? Я могу их не только читать, но и внушать. – Купрум хотел было возмутиться, но голос его опередил: – С тобой обещаю этого не делать. Мы ж теперь вроде как компаньоны. Помоги мне, и я покину твоё тело.

Это было заманчивое предложение. Купрум принял его сразу, но решил немного повременить с ответом: уязвленная гордость требовала хотя бы такой сатисфакции. Ну и симбионту было полезно немного понервничать, не все же человеку нести моральные издержки.

– Хорошо, – наконец-то сказал Купрум. – Но сначала помоги мне найти кое-кого, а потом я сделаю, что тебе нужно. По рукам?

– По рукам, – прозвучал эхом голос в его голове.

Глава 4

Сплошные выгоды

Купрум даже не догадывался, насколько полезным окажется симбионт. Прося у него помощи в поисках Насти, сталкер и не надеялся получить с этого особую выгоду. Просто хотел выиграть время и сделать сначала то, что было необходимо ему, в том числе отыскать здесь отца – он находился с ними в портале, когда тот перебросил их в инозону, – а потом уже заниматься проблемами соседа по телу. В конце концов, один в поле не воин, а вот втроем, при желании, можно и горы свернуть.

Снимая повязку с груди, Купрум поделился планами с симбионтом. Вернее, это вышло само собой, ведь парень ещё не привык к тому, что внутри него есть кто-то, кто способен без проблем читать его мысли, как свои собственные.

– Неплохой план, мне нравится, – прозвучал голос в голове сталкера. – В одиночку ты вряд ли освободишь моих соплеменников.

– Э-э! – возмутился Купрум. – Ты обещал не лезть в мою голову.

- Так я, вроде как, и не залез, - парировал симбионт. - Я же ничего тебе не внушал. Ты слишком громко думаешь. Сложно не слышать твои мысли, когда ты буквально орешь ими. Научись думать тихо, и тогда никаких проблем не будет.

- Как это - думать тихо? Разве так можно? Я же не проговариваю мысли вслух.

- Еще как можно. Подключай к решению проблем подсознание, а не скрипи над ними извилинами, тогда никто не узнает, о чем ты думаешь. Твой мозг, как и тело, впрочем, - уникальный механизм, а ты им практически не пользуешься. Он работает вхолостую, в основном занимаясь координацией обеспечения твоей жизнедеятельности. Хочешь, я помогу тебе задействовать большую часть его ресурсов?

- Нет, спасибо. Я уж как-нибудь сам со своим мозгом разберусь.

- Ну, не хочешь, как хочешь, - обиженно протянул симбионт. - Я всего лишь хотел помочь.

- Ты и так уже помог, - заявил сталкер, подбирая с земли выпавшую из размотанных бинтов пулю. Он покатал по ладони испачканный в засохшей крови кусочек свинца, сунул его в нагрудный карман комбинезона, надел снятый незадолго до этого тактический жилет и глянул на покрытый трещинами экран наладонника. - Ладно, хватит сидеть, и так много времени потеряли. До холма еще топать и топать. Хотя... - Купрум поднял голову, с сомнением глядя на растущую недалеко от поляны высокую сосну. - С ее вершины, наверное, можно засечь сигнал ПДА.

- Стесняюсь спросить, зачем он тебе? - ворчливо поинтересовался сосед по телу.

- Понимаешь, Симба... Ты не против, если я буду звать тебя так? - Голос в голове Купрума промолчал. - Значит, не против, - решил сталкер и продолжил: - Мы, люди, ищем друг друга с помощью специальных устройств, но иногда их сигналы бывает трудно поймать. Поэтому приходится залазить на деревья или подниматься на возвышенности.

- М-мм, понятно. Ну, удачи тебе. Может, помочь залезть на дерево по-быстрому: ловкости там добавить или мышечной силы? Ты только скажи, я мигом разбужу скрытые резервы твоего организма.

– Я же сказал: не надо, – огрызнулся Купрум. – Сам справлюсь. Сиди вообще, где сидишь, и помалкивай.

Сталкер спрятал в кустарнике смятый в комок окровавленный бинт, закинул «энфилд» на плечо и потопал к сосне.

Возле дерева Купрум перекинул ружейный ремень через голову, чтобы штурмовая винтовка не мешалась, когда он будет лезть на вершину. Сосна хоть и росла в лесу, оказалась довольно разлапистой. Возможно, сказывалась близость к небольшой полянке, а может, на то были другие причины. Как бы то ни было, удобная для подъема наверх старая кривая ветвь торчала примерно в двух метрах над землей.

Купрум подпрыгнул, подтянулся и, с легкостью заправского гимнаста, сделал выход силой. Ему потребовалось полторы минуты, чтобы взобраться почти на самую макушку дерева. Сидя в удобной развилке, он обхватил смолистый ствол правой рукой, а левую, с прицепленным к запястью наладонником, поднял на уровень глаз.

– Есть что-нибудь?

От неожиданности Купрум чуть не свалился с дерева. Он и думать забыл, что теперь не один. А ведь с момента его последней беседы с Симбой, очень похожей на бред сумасшедшего, прошло-то всего ничего: минут пять, ну, может, чуть больше.

– Ничего, привыкнешь, – хмыкнул Симба, опять легко прочитав его мысли. – Ну, так как? Засек?

– Нет, – пробурчал Купрум, с грустью глядя на разбитый экран. Он так хотел увидеть на нем зеленую звездочку, но его надежды не оправдались. Видимо, их все-таки сильно разбросало по инозоне, или же ПДА Насти опять вышел из строя. Второй вариант для Купрума был, конечно, предпочтительнее. В противном случае, вероятность найти девушку быстро стремилась к нулю. Даже иголку в стоге сена отыскать легче, чем найти человека на такой обширной территории, не имея способа выйти с ним на связь или засечь сигнал его наладонника.

– Как она выглядит?

– Зачем тебе это? – Купрум выбрался из «гнезда» и начал медленно спускаться с дерева.

– Хочу помочь в поисках. Мы, симбионты, легко обмениваемся информацией друг с другом независимо от расстояния. Каждый из нас может видеть глазами своего носителя и передавать картинку любому. Представь, сотни глаз будут искать твою Настю повсюду, и я увижу все, что видят они. Как думаешь, быстро я ее найду?

– Не знаю... наверное... давай поговорим, когда я слезу.

Купрум то и дело смотрел вниз, выбирая место, куда поставить ногу, а потому слезал гораздо дольше, чем забирался вверх. Наконец он добрался до ветки, с которой начал путь к вершине сосны. Спрыгнул на землю, сорвал пучок травы и стал тщательно оттирать смолу с ладоней.

Закончив приводить себя в порядок, сталкер спросил:

– Ладно, как тебе объяснить, как выглядит Настя? Не на фотографию же смотреть? Да у меня, если честно, и нет ее. Словами описывать?

– Зачем словами? Представь, будто она стоит перед тобой. Мне этого будет достаточно.

– Глаза надо закрывать или как?

Купруму показалось, что его внутренний собеседник вздохнул: мол, нашел тупицу на свою голову.

– Как хочешь. Если тебе будет легче – закрой.

Парень зажмурился и представил, как Настя выходит к нему из леса. В чуть мешковатом комбинезоне, с развевающимися на ветру рыжими волосами и «калашом» в руках, она показалась ему лесной нимфой современного образца.

Неожиданно лицо Насти покрылось рябью. Волосы стали длиннее и поменяли цвет с рыжего на белый. Комбинезон тоже изменился. Он уменьшился в размерах и, словно вторая кожа, обтянул тело девушки. Когда рябь исчезла, Купрум увидел улыбающуюся Арину. Она протянула вперед руку и пошевелила пальчиками, словно маня к себе.

Сталкер отшатнулся, как от привидения, потрянул головой, открыл глаза и заморгал.

– Ты уж определись, кого мне искать, – проворчал Симба. – Я, если надо, могу и обеих найти, только на это уйдет больше времени.

– Рыжую ищи, – велел ему Купрум.

– Хорошо. Ты присядь тогда, ну или можешь идти, если хочешь. Дело-то не быстрое: пока со всеми свяжешься, пока информация от них придет.

Купрум решил идти к холму, где изначально планировал запеленговать сигнал Настиного ПДА. Не то чтобы в этом была особая необходимость, просто он и так уже достаточно потерял времени впустую. Он всегда считал: лучше действовать, чем тупо надеяться на чудо. Недаром ведь из всех прибауток отчима ему больше всех нравилась эта: «Везет тому, кто сам везет».

За время вынужденного молчания «пассажира», Купрум отмахал с километр. По пути он наткнулся на свежий труп сталкера. Лицо бедолаги было сильно изуродовано: нос отгрызен, глаза вытекли, необычно длинный язык вывалился из рваной дыры на щеке.

Склизкие, сизого цвета, дурно пахнущие кишки выпали из распоротого живота несчастного и теперь лежали бесформенной кучей посреди огромного темного пятна впитавшейся в землю крови. Сломанные ребра торчали наружу из раскороченной груди. Легкие и сердце отсутствовали, как, впрочем, и другие внутренние органы. Похоже, их сожрала тварь, чьи глубокие следы были повсюду.

Этот мир кишел опасностями. Одиночке не повезло, и он встретил здесь свою смерть незадолго до того, как его нашел Купрум.

Рядом с все еще теплым телом лежал вполне приличного вида автомат с тактическим фонариком вместо подствольника. Купрум бросил на землю капризную и тяжелую штурмвинтовку, подобрал безотказный «калаш». Отомкнул магазин.

Тусклый блеск патронной латуни порадовал взгляд. Сталкер не стал проверять, сколько там осталось боеприпасов. У него было с собой еще тридцать патронов, они ждали своего часа снаряженными в магазин «абакана». Автомат отобрали у него люди Семкина незадолго до того, как в расположенной в штольнях Ржавого Леса пещере началась заварушка, а вот снять тактический жилет не догадались. Правда, пристегнутые к поводкам разгрузки гранаты изъяли. Боялись, гады, и правильно делали.

Отойдя на достаточное расстояние от изуродованного трупа, чтобы не докучали ни его вид, ни неприятные запахи, Купрум присел на моховую кочку рядом с усыпанной гроздьями ягод рябинкой. Отомкнул от трофейного автомата магазин, поменял его на запасной, предварительно вытащив тот из кармашка разгрузки. Положил перезаряженное оружие рядом с собой и выщелкал в левую ладонь патроны из неполного магазина. Их оказалось ровно пятнадцать. Не так и плохо. Парень вернул фасованную смерть на место, сунул полупустой магазин в кармашек тактического жилета, подобрал автомат и потопал дальше.

В просветах между тощими осинками показалась покрытая кустарником вершина холма, когда симбионт оглушил Купрума радостным воплем:

– Нашел!

Сталкер едва не подпрыгнул на месте. Уже второй раз за день сосед по телу застал его врасплох, и с этим безобразием надо было срочно что-то делать.

– Хорош орать, Симба! – рявкнул Купрум. – Ты мне чуть мозг не взорвал своими воплями. Давай я буду тихо думать, а ты будешь тихо говорить. Договорились?

– Извини, я просто хотел тебя порадовать, – пробормотал симбионт. – Я не думал, что ты испугаешься.

Купрум недовольно поморщился:

– Что за бред ты несешь? С чего ты вообще взял, что я испугался? Просто не надо так шуметь в моей голове. Вот сойду из-за твоих воплей с ума, что делать будешь?

– Другого носителя искать, – хмыкнул Симба. – Шутка! Ладно, я все понял и постараюсь больше так не делать.

– Свежо предание, – пробурчал Купрум. – Давай, говори, что там у тебя.

– Если хочешь, могу показать картинку. Закрывать глаза не обязательно.

Купрум согласился и в ту же секунду увидел Настю. Раздвигая руками тощие тычины мордохлеста, она шлепала по лужам, приближаясь к похожим на огромных жирафов портовым кранам. В стороне от подъемных механизмов шла длинная нитка трубопровода: справа она взбиралась на заросший кустарником и одинокими деревцами холм, а слева, там, где когда-то было русло реки, уходила под землю. Еще дальше, на горизонте, из серой дымки проступала темная стена леса.

Купрум знал это место. Он не раз тут бывал в настоящей Зоне: и когда жил у Болотного Лекаря, и когда был одним из «Черных волков», и потом, когда добывал для профессора Шарова артефакты и нужные для исследований части тел различных мутантов.

Как только показанная симбионтом картинка исчезла, сталкер вывел карту на экран ПДА. Уменьшил масштаб, чтобы видеть на дисплее затон и то место, где он сам сейчас находился.

Радость от того, что Настя нашлась и с ней все в порядке, быстро омрачилась неприятным открытием. Теперь Купруму было понятно, почему наладонник не запеленговал ее ПДА. Разделяющее их расстояние в разы превышало возможности приборов улавливать сигналы друг друга.

Парень прикинул время, какое понадобится, чтобы догнать Настю, и понял, что даже если ему не будут мешать, он потратит на дорогу часа три, не меньше. Но вряд ли местные жаждущие крови чудовища и поджидающие жертв ловушки позволили бы ему просто так разгуливать по их территории.

В каком-то смысле, инозона, как именовал ее Купрум, была хуже Зоны. Там он хотя бы знал, чего ему ждать от тех же деструктивов и мутантов, а самое главное, умел без особых трудностей определять первые и отбиваться от вторых. Здесь же все было не так. Пока все, с чем он сталкивался, не походило ни на что известное ему ранее. Взять хотя бы тот деструктив в одном из зданий военного городка. Он вроде искрил молниями, как «разрядник», а на брошенный обломок кирпича не среагировал. Сработал он только тогда, когда в него угодил один из крикунов.

«А что, если здесь с каждой ловушкой так? У себя-то в родной Зоне их хотя бы деактивировать болтами да гайками можно, а здесь как поступать с ними? Идти напролом? Так далеко ли с таким подходом уйдешь? – задумался сталкер. – Даже если предположить, что я относительно быстро научусь определять местоположение аномалий, псевдоарахниды и прочие твари обойдут меня стороной, а дорога, по счастливой случайности, займет не больше расчетного времени, мне все равно не удастся догнать Настю. Ну не будет же она, в самом деле, ждать меня, стоя на месте».

Купрум невесело усмехнулся. Он вспомнил, как совсем недавно в благодарность за спасение от аномута ученые довели их до лагеря на переделанном под их нужды БТРе. Место башни с пулеметом у той машины занимала поворотная платформа с уникальным прибором – детектором аномалий и сканером органических форм в одном корпусе. Сейчас ему эта бронемашина ученых очень бы пригодилась.

Сталкер печально вздохнул. «Жаль, в жизни не бывает, как в сказках. Щелкнул пальцами – и на тебе сапоги-скороходы. Впрочем, от этих штуквин здесь мало толку: бегать сломя голову, не зная расположение ловушек, себе дороже выйдет. А вот ковер-самолет точно бы пригодился. Хотя нет, с ним тоже облом. В Зоне, вон, бывает, как высоко в небо аномалии уходят. Те же «торнадо», например. Сам не раз видел, как в них погибали пролетающие птицы. А вдруг и здесь водятся подобные штуквины? Так что придется ножками топтать да по сторонам глядеть, надеясь, что кривая вывезет, и наших с Настей пути пересекутся».

– Чего пригорюнился? Не знаешь, как барышню нагнать? А я на что? Говорю же, давай помогу: мышечной силы, выносливости прибавлю. Быстрее ветра побежишь.

– Ага, и так же быстро сдохну. Нет уж, спасибо, я как-нибудь сам дошкандыбаю. Пусть медленно, зато безопасно.

– С чего ты помирать-то надумал? Я ж не враг себе и загонять тебя до смерти не собираюсь.

– Да все с того же! – не вытерпел Купрум. – Только тупицы или смертники носятся там, где в любой момент можно в ловушку вляпаться. Я даже дома не бегал в тех местах, где все мне было знакомо, не говоря уж об этом мире.

– Пф-ф, – фыркнул Симба. – Так ты «изменок» боишься, что ли? Нашел из-за каких пустяков расстраиваться.

– Ничего себе пустяки! Ладно бы я знал наверняка: может их сканер аномалий определять или нет. Вот вляпаюсь в такую «изменку» ненароком – и поминай как звали. Учти, тогда и тебе не поздоровится.

– Так я их вижу без проблем и заранее тебя предупрежу в случае чего. Ну, или, если хочешь, могу сделать так, чтобы и ты их видел.

Купрум задумался. «А что, собственно, я с этого теряю? Судя по всему, ничего. Напротив, если все это правда, так я еще и в выигрыше останусь, ведь Симба, по сути, предлагает «прокачать» мой организм, перейти, так сказать, на новый уровень. Многие люди сознательно прибегают к всевозможным ухищрениям, чтобы заставить тело и мозг работать эффективнее. Одни принимают специальные препараты для расширения сознания, попадая потом в тяжелую зависимость от них. Другие вживляют чипы, улучшая себе зрение или слух. Третьи вообще идут на кардинальные меры, меняя конечности на биомеханические протезы, чтобы стать, в итоге, выносливее и сильнее. А симбионт предлагает мне сделать это без всяких мучительных опытов над собой, просто поменяв кое-какие настройки в мозгах. Конечно, существует опасность, что он таким способом пытается подчинить мой организм себе, но что мешало ему сделать это сразу, едва он оказался в моем теле?»

– А эти изменения обратимы? В смысле, ты потом сможешь вернуть меня в прежнее состояние? – поинтересовался Купрум.

– Конечно, смогу. Только вот захочешь ли ты стать прежним?

– Захочу, даже не сомневайся, – кивнул парень, искренне веря в свои слова.

– Ну-ну, – усмехнулся Симба. – Посмотрим.

Купрум приготовился испытать сильную головную боль и резь в глазах. Он ожидал, что те вылезут из орбит и брызнут кровавыми слезами, но ничего подобного не случилось. Все произошло как-то буднично, что ли. Словно в пасмурный день зашел в комнату с зашторенным окном и включил свет.

Мир вокруг сталкера мгновенно изменился. Казалось, с неба на землю неожиданно пролился радужный дождь и начисто смыл весь навевающий тоску нуар. Даже тень под кустами и деревьями теперь выглядела как-то по-особенному. Она словно подчеркивала царящее вокруг буйство красок, делая его еще ярче и выразительнее.

Не веря глазам, сталкер поморгал, потер пальцами прикрытые веки и снова повертел головой по сторонам. Он ожидал, что эта изумрудная зелень листвы, красные и желтые гроздья ягод на кустах, россыпи цветов в шелковистой траве и сияющее золотом солнце в прозрачно-голубом небе с плывущими по нему каравеллами облаков исчезнут в любой момент. Но время шло, а мир и не думал возвращаться к прежнему состоянию.

Симбионт не солгал. Приятным бонусом к цветовому многообразию были видимые во всей красе ловушки. Купрум еще в далеком детстве слыхивал от Болотного Лекаря о легендарных сталкерах, что могли невооруженным глазом видеть измененные Зоной участки местности. Чаще всего отчим рассказывал эти побасенки на ночь. Богатое воображение Купрума рисовало аномалии гигантскими цветами неопишуемой красоты или лежащими на земле мыльными пузырями невообразимых размеров. А еще он представлял их переливающимися неоновым светом и уходящими высоко в небо столбами, а также багровыми, словно солнце на закате, огромными вихрями.

Сталкер изрядно удивился, когда увидел, что на деле ловушки инозоны похожи на деструктивы из его детских фантазий. Выходит, зря он опасался, что этот мир сильно отличается от Зоны. Скорее, они являлись зеркальным отражением друг друга с небольшими отличиями. Но тогда почему, когда их маленький отряд впервые оказался здесь и обнаружил «слюду» в медсанчасти военного городка, его наладонник никак не отреагировал на нее?

Купрум мысленно вернулся в тот день и вспомнил все, что предшествовало этому моменту и свои последующие действия. Оказывается, его ПДА и не мог определить деструктив, ведь прибор в тот момент работал в режиме сканера и улавливал лишь сигналы GPS-навигатора «умных» часов. Ну а камень парень швырнул на высоте человеческого роста, проверяя, как отреагирует на это ловушка. Запусти он его в облюбованный «слюдой» потолок, наверняка бы все прошло как с тем же «разрядником»: треск молний, грохот и все такое.

– Ты можешь проверить, как реагируют «изменки» на внешнее воздействие, – предложил Симба. – Заодно и узнаешь, сильно ли они отличаются от ваших участков измененного пространства.

– Можно попробовать, – согласился Купрум и направился к ближайшей от него аномалии.

Метрах в пятнадцати от края тощего осинника переливался радужными стенками «мыльный пузырь». Всякий раз, когда со стороны холма налетал ветерок, по его цветастой оболочке пробегали мелкие волны, а сам он как будто пытался выкатиться из глубокой ложбинки в земле, от которой во все стороны расходилась сильно примятая трава.

Примерно на полпути к аномалии сталкер остановился, достал из кармана гайку с привязанным к ней кусочком бинта, несколько раз подкинул на ладони, глядя на притягивающий взгляд «пузырь».

Гайка высоко взлетела, трепыхая в воздухе марлевым хвостом. Купрум специально бросил ее по такой дуге, да еще и метил не в центр аномалии, а ближе к ее границам. Хотел посмотреть, насколько мощная эта гравитационная ловушка. В том, что этот «пузырь» – аналог «гравиконцентрата», у него не было сомнений. И ложбинка, в которой покоился деструктив, и примятая трава с головой выдавали принцип его воздействия на окружающую среду.

Большую часть пути «маркер» пролетел без последствий, а потом словно кто-то схватил его и резко швырнул влево, прямо к центру «пузыря». Оболочка деструктива подернулась рябью, и как только гайка коснулась ее, бесследно исчезла вместе с ней. Земля тотчас задрожала под ногами, а в воздухе прогрохотало так, будто рядом жажнули из крупнокалиберной пушки.

Разрядившаяся аномалия не просто сотрясла воздух. Взрывной волной из эпицентра выбросило несколько относительно крупных комков земли с торчащими в стороны пучками квелой травы и россыпь мелких комочков размером с горошину.

Один из больших комков просвистел сбоку от Купрума, а горсть земляной дроби прилетела в живот. Оглушенный акустическим ударом, сталкер потряс головой, разевая рот, как вытщенная из воды рыба, и несколько раз прижал пальцами уши, глядя, как в ложбинке медленно надувается новый «пузырь».

– А-бал-деть! – только и смог выдавить парень из себя. Потом стряхнул землю с комбинезона, поправил автомат за спиной и, все еще находясь под впечатлением, взял намного левее, обходя стороной набирающую сил ловушку.

Купрум не сразу внял совету Симбы (тот сказал ему, что сталкер может бежать несколько часов подряд, не опасаясь усталости, боли в ногах и груди и сбитого дыхания), а потому сначала шел быстрым шагом. Он припустил рысцей, лишь обогнув холм, за которым начиналось заросшее кустарником поле. Минут через пять, когда сталкер на деле убедился в правоте «пассажира», он прибавил ходу и вскоре бежал с приличной скоростью, легко выбирая маршрут вдали от опасных участков местности.

Размеренно дыша полной грудью, не чувствуя боли в мышцах и ощущая ровное сердцебиение, Купрум остановился возле изогнутого большим полукругом оврага. На том берегу неглубокой балки росла полупрозрачная рощица, а над ней высились ржавые верхушки портовых кранов.

За то время, что Купрум добирался до затона, Настя не могла уйти далеко от того места, где ее обнаружил Симба. А значит, у парня были все шансы вскоре нагнать ее.

Сталкер спустился по склону оврага, цепляясь руками за ветки ивняка и пучки шуршащей на ветру травы. Когда-то по дну ложбины протекал ручей – приток давно высохшей речушки. Теперь он превратился в длинную цепочку луж и лужиц. На берегу одной из них ржавел опрокинутый набок «ЗИЛ» с продавленной крышей кабины и лохмотьями истлевшей резины на колесах. Гниющая техника отражалась в стоячей воде, вместе с проросшей сквозь длинные трещины в досках кузова сочной осокой, и изрядно фонила.

Встроенный в ПДА счетчик Гейгера начал потрескивать задолго до того, как человек приблизился к металлолому. Новый мир в очередной раз доказал, что мало чем отличается от Зоны. И хотя это открытие порадовало Купрума, он все же обогнул фонащийся грузовик на значительном расстоянии, не желая подцепить лишнюю дозу радиации. Запас антирада и так был невелик, чтобы расходовать его по пустякам.

Глава 5

Баш на баш

После ударов электротоком и сильной дозы снотворного я провалился в долгий беспокойный сон, из которого меня выдернули, грубо тряхнув за плечо. Хриплый, прокуренный голос рявкнул:

– Вставай!

Я дернулся, кое-как разлепил веки и рывком сел на скрипучей шконке. В глазах все еще плавала муть, а потому я не сразу понял, где нахожусь. Лишь когда зрение полностью прояснилось и я увидел скромную обстановку узенькой комнатухи и стоящих возле кровати двух незнакомцев, в памяти всплыли события этого дня.

– Смайл хочет поговорить с тобой, – произнес обладатель прокуренного голоса.

Я видел этого человека впервые, как и второго, что маячил у него за спиной со связкой ключей в руках.

– А почему он здесь? – кивнул я на дежурного по карантину. – Где Белый?

– У Белого смена закончилась. Еще вопросы есть?

Я кивнул. Курильщик задумался ненадолго, словно что-то просчитывая в уме, и милостиво разрешил:

– Давай еще один, и потопали.

– Сколько я здесь провалялся?

– А я почему знаю? – удивился он и повернулся к дежурному: – Муха, ты на смену когда заступил?

– Дык, часа три здесь уже сижу.

– Вот отсюда и считай, раз тебя Белый оформлял, – сказал мне курильщик. – Ну все, пошли. Смайл не любит, когда его заставляют ждать.

Снаружи царил все тот же неуютный сумрак, правда, в лагере что-то изменилось. Помимо наводнивших улицы людей здесь было еще нечто такое, что я не мог осознать, но интуитивно чувствовал это. До меня дошло, что именно не так, когда мы вышли на площадь и двинулись к двухэтажному зданию с вывеской «Каста» над крыльцом, тому самому, куда меня так тянуло с самой первой минуты появления здесь. Все дело заключалось в том самом сумраке. Он был не такой густой, как раньше, да и парящей в воздухе взвеси стало как будто бы меньше.

«Так вот как здесь выглядит день, – подумал я. – Ну прямо не сутки, а пятьдесят оттенков серого».

Открытие, прямо скажу, не добавило радости. Хреново, когда день от ночи мало чем отличается. Впрочем, привыкнуть можно ко всему. В высоких широтах люди, вон, по полгода солнца не видят, и ничего – живут. Здесь хотя бы такого мороза не было, и на том спасибо.

Курильщик остановился в двух шагах перед кирпичным крыльцом. Из распахнутых окон «Касты» пахло едой и выпивкой, звучала музыка, доносился приглушенный гул голосов и звон посуды.

Рот мгновенно наполнился слюной. Желудок требовательно заурчал, напоминая о себе. Я подумал, что провожатый привел меня сюда, чтобы накормить перед визитом к Смайлу, но меня быстро вернули с небес на землю:

– Тебе туда, – показал курильщик на второй этаж. – Как зайдём внутрь, сразу свернешь налево. Поднимешься по лестнице, увидишь дверь с вывеской «Комендант». Заходи без стука, Смайл не любит лишних формальностей. Да там, кроме него, никого и нет, так что не помешаешь.

Мы обогнули оживленно беседующих сталкеров, дымящих одной сигареткой на троих под навесом крыльца. Хрипчатый открыл дверь, подождал, когда я войду внутрь, и сам шагнул следом за мной в небольшой коридор. Провожатый кивнул на освещенный тусклой лампочкой проем, в котором виднелась деревянная лестница с перилами, а сам свернул направо и толкнул скрипучую дверь. Коридор тотчас наполнился вонью табачного перегара, пивной кислятины и пьяными голосами.

– Могли бы и накормить, – проворчал я, чувствуя нарастающее раздражение.

В памяти тут же всплыла устроенная Смайлом экзекуция. Злость нахлынула темной волной, утопила последние проблески разума в бурлящем водовороте эмоций. Перескакивая по несколько ступенек за раз, я буквально влетел на второй этаж, чуть ли не с удара ноги открыл дверь и вихрем ворвался в кабинет.

Смайл сидел за столом возле дальней стены. Сложив руки на груди, он спокойно смотрел на меня с навеки застывшей на лице ухмылкой. Разделяющее нас расстояние я преодолел в несколько быстрых шагов, жажнул со всей дури кулаком по столу и выпалил хозяину кабинета в лицо все, что думаю о нем и его гребаном гостеприимстве.

Комендант выслушал, не перебивая, и, когда я смолк, набирая воздуху в грудь для следующей гневной тирады, показал на стул возле окна:

– Садись.

– Нет, я ни хрена не сяду, пока мне толком не объяснят, что здесь, нюхач побери, происходит! – рявкнул я и снова треснул по столу. На этот раз растопыренной пятерней.

Смайл пожал плечами, словно говоря: дело твое, и ровным голосом проговорил:

– Ты не первый, кто вот так врывается в кабинет и требует разъяснений. Мне не сложно дать их тебе, но я хочу, чтобы ты сам до всего дошел и понял, почему так с тобой поступили.

– Я не подопытная крыса, – сказал я уже гораздо тише. Ровный тон Смайла и его невозмутимое поведение действовали лучше любого транквилизатора. Как-то не хотелось выглядеть буйным истериком на его фоне. Вот если б он среагировал на мои нападки, голос там повысил или со стула вскочил, тогда конфликт получил бы закономерное развитие и, возможно, закончился бы дракой. Ведь у меня кулаки сильно чесались, когда я ворвался в его кабинет и начал орать, сбрасывая накопленный за последнее время негатив.

– Никто в этом не сомневается, Визард. Может, ты все-таки сядешь? Разговор предстоит долгий, и мне бы не хотелось, чтобы ты все это время стоял передо мной.

– Хорошо, уговорил, – кивнул я, взял стул, с грохотом приставил его к столу и сел напротив Смайла. – Раз мы собрались поговорить за жизнь, распорядись, чтобы принесли какую-нибудь еду, а то, понимаешь, сил нет, так жрать хочется.

Словно подтверждая мои слова, желудок заурчал, да так громко, что его, наверное, слышно было даже на улице.

Смайл наконец-то расцепил руки и развел их в стороны, словно извиняясь:

– Прости, Визард, пока ничем помочь не могу. Потом, когда мы все решим, Растипузо тебя накормит и угостит выпивкой за мой счет. Все, что могу сейчас предложить, – это вода и сигареты.

Комендант повернулся, взял с приставленной к стене тумбочки один из двух граненых стаканов. Наполнил его водой из стоящего на той же тумбочке графина и поставил передо мной. После достал из ящика стола чистую пепельницу, самодельную зажигалку с пачкой сигарет и положил рядом со стаканом.

– Спасибо, не курю, – буркнул я и после короткого раздумья залпом осушил стакан. От воды, конечно, было мало проку, но хоть что-то в животе забулькало, а это уже лучше, чем вообще ничего.

Смайл, поджав губы, уважительно покивал, убирая сигареты и курительные принадлежности в стол.

– Вот ты считаешь, тебя несправедливо ударили током, – сказал он, когда я поставил стакан на место и вытер губы тыльной стороной ладони. – Но сам подумай, как я должен был отреагировать на твои выкрутасы там, на блокпосте? Это была необходимая мера безопасности, достаточно жестокая, соглашусь, но продиктованная заботой о жителях поселения.

Я хотел возмутиться, что можно было бы и объяснить, для чего это нужно, ну или хотя бы предупредить перед тем, как тыкать в меня шокером, но Смайл не дал мне и рта раскрыть:

– Кто, по-твоему, были те монстры?

– Да откуда я знаю?! Мутанты, наверное, какие-нибудь. Твари местные.

– Ты прав и неправ одновременно. Те, кто атаковал вас, когда-то были людьми. Такими их сделали обитатели этого мира – симбионты, или ситы, как я их называю. Они используют людей в качестве инкубаторов. Их похожие на черных осьминогов личинки проникают внутрь человека и годами живут там, пока не достигнут половой зрелости. В процессе развития до стадии имаго личинки ситов не только полностью меняют облик носителей, но и перестраивают их организмы так, что те становятся зависимыми от выделяемой щупальцами взрослых особей слизи. Эта липкая тягучая гадость служит для измененных чем-то вроде еды и секса одновременно. Употребляя ее, они получают ни с чем не сравнимое удовольствие и ради новой порции готовы на все. Даже на убийство себе подобных, если потребуется.

Смайл повернулся к тумбочке, плеснул воды во второй стакан. Выпил, шумно глотая.

– Так ты ударами током проверял, есть во мне тварь или нет? – догадался я.

– Верно, – кивнул тот, возвращая пустой стакан на место. – Когда инкубаторов мало, в одном организме может поселиться несколько личинок. Поскольку внешность носителя меняется не сразу, а на протяжении длительного времени,

он становится опасным для других людей. Стоит хоть одному инфицированному проникнуть в лагерь – беды не миновать.

– Допустим. Но ведь я грохнул на блокпосте кучу тварей, да еще и на время вывел из строя их «королеву», чем тоже спас немало жизней. Ситы наверняка не дураки, вряд ли бы они стали так рисковать ради призрачного шанса внедрения в лагерь с целью заражения двух или трех человек. Не тот масштаб, как говорится.

– Видишь ли, не все личинки превращаются в имаго. Почему так происходит, я не знаю, да и, если честно, знать не хочу. Носителей с фертильными личинками внутри ситы посылают на охоту за новыми инкубаторами, ведь они не несут в себе полноценных членов их общества, а значит, не представляют никакой ценности для популяции. А вот внедрить с помощью отбракованных особей инфицированного было бы для них большой победой. Кстати, то, как ты расправился с тварями, и натолкнуло меня на мысль о том, что ты опасен. Ты же не станешь утверждать, что обычный человек способен на такое? Вот. А я видел, как инфицированные вытворяли и не такие фокусы.

– Где видел? В логове?

– Ну да, – кивнул Смайл. – В логове, а где же еще? Я был одним из тех, кого рабы ситов притащили для инвазии. Мне удалось избежать участи стать живым инкубатором. В тот день у симбионтов был большой улов, и в их обиталище скопилось много не только людей, но и других существ. Видимо, на всех не хватило парализующего яда, или же, скорее всего, его концентрация оказалась мала для перепуганных пленников и тварей. Жертвы ситов устроили переполох, со временем переросший в массовое побоище. Я воспользовался суматохой и сбежал из гнезда. Боялся, что за мной пустят погоню, но, видимо, ситам было не до меня, а может, они и не видели, как я удрал.

Смайл замолчал, глядя в одну точку перед собой. Его взгляд затуманился, как будто он заново переживал события того дня. Я выждал какое-то время, а потом кашлянул, привлекая внимание.

– А эти ситы только на людей охотятся?

– Нет. Для развития имаго подходим не только мы. Достаточно любого живого существа, чтобы личинка созрела. Вся соль в том, что у нас есть душа, и именно это делает созревших внутри людей ситов особенными. Нас отлавливают для воспроизводства элиты. Тем же симбионтам, кто относится к среднему или низшему сословию, достаются носители похуже, вроде тех существ, что помимо людей в изобилии попадают в этот мир. Эти твари охотятся друг на друга. Если жертвой становится инфицированная особь, личинка меняет геном нового носителя, используя ДНК старой оболочки. Видел уже, наверно, тварей, как будто слепленных из разных существ?

Я кивнул, припоминая события на блокпосте.

– Они и есть результат таких структурных перестроек. Но хватит лирики, пора и о деле поговорить. Думаю, ты и так уже понял, зачем я позвал тебя.

– Хочешь, чтобы я помог вам найти «королеву»?

– Бинго! – воскликнул Смайл. – С твоей помощью у нас есть шанс победить в этой войне. Без армии ручных монстров ситы не смогут нам противостоять, ведь у них нет ни клыков, ни когтей, ни крепких мускулов. Мы наконец-то сможем уничтожить их улей и раз и навсегда устранить эту угрозу.

Смайл привстал со стула и так сильно подался вперед, что мы почти соприкоснулись лбами.

– Я не могу заставить тебя сделать тот или иной шаг, – тихо сказал он. – Но знай, без тебя у нас практически нет шансов выжить в этом мире. Рано или поздно ситы всех переловят, и мы станем либо инкубаторами для их личинок, либо превратимся в чудовищ. Даже не знаю, что из этого хуже.

– А что будет, если я откажусь?

– Ничего. – Комендант опустил на скрипнувший под ним стул. – Дадут немного провизии, оружие и проводят за ворота. Здесь живут лишь те, кто приносит лагерю пользу.

– Так я вроде как уже принес.

– Угу, – кивнул Смайл. – Потому и уйдешь не с пустыми руками.

Я побарабанил пальцами по столу, глядя на собеседника. Тот, прищурив глаза, смотрел на меня с хитрой улыбкой. Правда, с его уродливыми шрамами это выглядело жутковато.

– Значит, выбора у меня нет?

– Ну почему? Выбор есть всегда. Только он бывает либо в твою пользу, либо нет. Есть еще третий вариант, когда выгоды от сотрудничества обоюдны. Именно его я и предлагаю тебе.

Я попросил время на раздумья. Смайл согласился, но предупредил, что я не выйду из кабинета, пока не дам окончательный ответ.

Собственно говоря, я для себя давно уже все решил и тянул время с целью позлить коменданта. Он-то думал, что я с радостью приму его предложение о сотрудничестве, ведь в одиночку тут не выжить. Не тут-то было. Я хотел показать, что и у меня есть характер. Да и не пристало соглашаться сразу, не выслушав все варианты. Тот же Ус говорил, что Смайл может помочь мне решить проблемы с памятью, а я пока ничего подобного от него не услышал. Возможно, он думал, что мои воспоминания могут помешать его планам, и решил оставить все как есть.

Мой расчет оказался верным. Так и не дождавшись от меня вразумительного ответа, комендант выбросил последний козырь:

– Все, кто попадают сюда, мало что помнят из прошлого. Я сам через это прошел, но мне удалось найти способ восстановления памяти. Я могу помочь тебе вспомнить все. Для этого ты должен всего лишь принять мое предложение. Это не шантаж и не угроза, – пояснил он, перехватив мой взгляд, – а, скорее, побочный эффект того, скажем так, обряда посвящения. Через него проходят все, кто желает влиться в наши ряды. Собственно, поэтому ты до сих пор и голодный. Обряд лучше проводить на пустой желудок во избежание ненужных проблем.

– Что за обряд? – поинтересовался я, мысленно хваля себя за проницательность и выдержку.

– Ничего особенного. Всего-то и надо подержать артефакт в руках несколько минут, вглядываясь в него, как в зеркало. Собственно, он так и называется за некоторое сходство с этим предметом.

– Просто подержать и все? – не поверил я. – Почему тогда нельзя есть? Артефакт шибко радиоактивный?

– Нет, – мотнул головой Смайл. – С точки зрения радиации «зеркало» безопасно. Просто у большинства проходящих обряд были проблемы с резкими спазмами желудка и, как следствие, обильной рвотой, вот я и распорядился кормить претендентов после того, как все будет решено.

– Ну хорошо, допустим, я соглашусь и пройду этот обряд. А что мне мешает после того, как я все вспомню, взять и уйти из лагеря?

– Ничего. Только ведь суть обряда не в том, чтобы прояснить память. Как я уже говорил, это всего лишь побочный эффект. Основное действие «зеркала» заключается не в этом. Оно дает возможность взглянуть на этот мир по-другому.

– В смысле, по-другому? – удивился я. – Ты на самом деле выглядишь не так, как я тебя сейчас вижу? И эта комната, лагерь и все вокруг тоже выглядят как-то иначе?

– Что, заинтересовало? – усмехнулся Смайл. – Пройди обряд, все сам и узнаешь. Скажу лишь, что после него ты сам не захочешь уходить из лагеря.

Я недоверчиво прищурился, покачивая головой:

– Ох, чую, чего-то ты не договариваешь.

Смайл пожал плечами, словно говоря: дело твое. Спустя несколько секунд он спросил:

– Ну, что решил?

– А давай, – махнул я рукой. – В конце концов, лучше командой противостоять этому миру, чем бороться против него в одиночку. Разве не так?

– Даже возразить нечего. Подожди, я сейчас.

Комендант с кряхтением выбрался из-за стола и проследовал в угол кабинета к похожему на железный шкаф старинному сейфу.

– После побега я долго бродил в сумерках в прямом и переносном смысле слова, пока не нашел это.

Смайл вынул ключ из кармана, вставил его в замочную скважину и дважды провернул, щелкая замком. Повернул ручку, открывая массивную дверь, просунул руки в темный провал хранилища. Невнятно бормоча под нос, порылся в сейфе, со стуком перекладывая вещи с места на место, вытащил из его недр контейнер на один слот и вернулся с ним к столу.

– Находка сильно изменила мою жизнь. Благодаря ей я не только вспомнил все, что когда-либо происходило со мной до того момента, но и увидел краски этого мира. – Смайл со вздохом опустился на стул, поставил контейнер перед собой и нацелился в мою грудь указательным пальцем: – Не такой уж он и мрачный, Визард, скажу я тебе. Зона, откуда мы все здесь появились, я имею в виду не только людей, но и мутантов, сильно проигрывает этой реальности. Там, насколько я помню, почти всегда по-осеннему слякотно и хмуро, а здешний мир радуется обилием солнца и умеренным количеством дождей.

Начальник лагеря подцепил ногтем большого пальца язычок защелки. Подпружиненная крышка приоткрылась, но он тут же придавил ее широкой ладонью:

– Имей в виду, стоит взять «зеркало» в руки, и пути назад больше не будет. Ты просто не захочешь, чтобы окружающий тебя мир снова стал сумрачным.

– Хочешь сказать, действие артефакта временное?

– Ага, – кивнул Смайл. – Раз в три месяца надо подпитываться его энергией.

– Ясно. А ты не боишься, что кому-нибудь захочется украсть его у тебя?

– Нет. Знаешь почему?

Я помотал головой.

– Потому что я никому не отказываю в этом. Любой, кто нуждается в «подзарядке», может прийти ко мне и без проблем воспользоваться артефактом. Правда, бывали случаи, когда сталкеры, по своей вине или глупости, пропускали очередь на несколько дней, а то и недель. Большинство из них после этого сходило с ума. Ну что, ты все еще хочешь взглянуть на этот артефакт?

Я чуть пошевелил пальцами и прикрыл глаза, дескать, давай уже, не томи. Сталкер убрал руку с крышки, повернул открытый короб боковой стороной ко мне и жестом предложил взглянуть на его содержимое.

Привстав со стула, я чуть подался вперед. Стенки переноски выстилал слой темного с серебристыми искорками бархата. На самом дне, в специальном углублении, лежало нечто, похожее на огромную кляксу ртути.

Смайл вынул артефакт из контейнера. В блестящей поверхности предмета отразились наши физиономии. Время от времени они искривлялись как будто от пробегающей по нему волны. При этом, я могу поклясться, руки коменданта не дрожали, ни я, ни он не дышали на сверкающую блямбу, так что эти искажения не могли быть следствием встряски или чьего-то дыхания.

– Теперь ты понял, почему я назвал это «зеркалом»?

– Да, – прохрипел я и облизнул мгновенно пересохшие губы. Артефакт словно притягивал к себе. Он манил взять его в руки, взглядеться в свое отражение и увидеть там всю суть самого себя.

– Чувствуешь зов? Не противься ему, возьми артефакт. Он не только поможет тебе восстановить память, но и даст возможность понять истинные мотивы всех совершенных тобой поступков – от самых незначительных до имеющих судьбоносное значение. Фактически ты переосмыслишь прежнюю жизнь и поймешь, что привело тебя сюда. Так было со мной и со всеми, кто прикасался к

«зеркалу».

Где-то на самых задворках сознания попавшей в силки птицей тревожно затрепыхалась мысль, что все это опасная ловушка и что артефакт трогать нельзя, иначе беды не миновать. Слепленный желанием немедленно взять «зеркало», я оторнул ее, как несущественную, и протянул руки к коменданту, предвкушая момент, когда артефакт окажется у меня.

Смайл ободряюще подмигнул мне и резко развел руки в стороны. Сверкающая блямба оказалась очень тяжелой, как будто действительно состояла из ртути. Я чуть не уронил ее, когда она упала в мои сложенные ковшиком ладони.

В следующий миг все тело обожгло, как будто меня бросили в котел с кипящим маслом, а потом я почувствовал лютый холод, словно оказался в открытом космосе или баке с жидким азотом. Вроде бы я даже закричал, хотя насчет последнего не уверен. Зато я четко знаю, что после жара и холода меня вывернуло наизнанку, как старую змеиную кожу в процессе линьки. Будь мой желудок полным, его содержимое точно бы оказалось где угодно, но только не внутри него.

Не успел я подумать о предусмотрительности коменданта, как в голове будто включился рубильник – и мир из серого стал цветным. В ту же секунду память вернулась ко мне, и вся моя прошлая жизнь промелькнула передо мной пестрой лентой событий. Я вспомнил, кто я такой, как меня зовут на самом деле и что привело меня в штольни Ржавого Леса, откуда я и попал сюда.

Оказывается, прежде чем очутиться в этом мире, я много лет находился в плену портала, замыкая его на одну-единственную из многочисленных реальностей, с которыми тот связывал Зону. Вырваться из плена аномалии мне помогла Настя, та самая красивая женщина с грустными глазами из моих обрывочных видений. Я считал ее погибшей и, собственно, по этой причине и оказался в той пещере со сферой-порталом. Я искренне винил Зону в гибели моей жены и друзей и хотел отомстить ей, уничтожив врата в иные миры, откуда та черпала негативную энергию, подпитывая себя и порождая полчища новых мутантов и аномалии. Если б я знал тогда, как сильно ошибаюсь.

Осознание того факта, что Настена жива, дало необычайный прилив сил. Внутри меня как будто заработал ядерный реактор. Его энергия разлилась по телу

бурным, вихрящимся потоком, вызывая болезненные покалывания кожи и электризуя волосы. Мне казалось, что молнии с треском вырываются из меня, образуя вокруг подобие искрящегося кокона.

Когда внутреннее напряжение достигло предела, тело взорвалось сверхновой звездой. Мир исчез в ослепительной вспышке, а я вдруг ощутил себя разлетающимся на мириады атомов. Чем дальше они отделялись друг от друга, тем сильнее становилось ощущение, что я развоплощаюсь, исчезаю не только из этого мира, но и из всей необъятной вселенной.

Глава 6

Новое испытание?

Неизвестно, сколько длилось это состояние. Может, секунда пролетела, а может, вечность прошла, но я вдруг снова почувствовал себя одним целым. Как же все-таки приятно ощущать, как бьется сердце в груди, как бежит кровь по сосудам, как наполняются воздухом легкие, а мышцы реагируют на посылаемые мозгом нервные импульсы. Пожалуй, я еще никогда в жизни так не радовался своему телу и тому, что живой и могу чувствовать. Лишь одна деталь удручала меня: я как будто ослеп, только не тьма окружала меня, а невыносимо яркий свет.

К счастью, вскоре сквозь кристально-белую пелену начали проступать кое-какие детали, а еще через некоторое время зрение полностью восстановилось. Правда, меня несколько ошеломило то, что я увидал.

– Что за хрень, нюхач побери?! – пробормотал я, ошарашенно глядя по сторонам. Еще недавно я был в кабинете коменданта, а теперь вместо стен меня окружали деревья, а потолок заменило проглядывающее сквозь густые ветви синее небо, причем без странной парящей в воздухе взвеси. Мир наполнился красками, как и обещал Смайл. Только вот зачем меня притащили в лес и как умудрились сделать так, что я ничего не почувствовал?

В памяти вдруг отчетливо всплыл момент встречи с начальником лагеря – тот самый, когда он предложил мне воды. Наверняка в стакан заранее было подлито

снотворное, ведь комендант тоже пил воду из графина. «Так, с таинственным перемещением в лес все понятно, – подумал я. – Осталось разобраться, зачем Смайлу понадобился весь этот балаган? – Догадка осенила меня внезапно. – Смайл устроил мне очередное испытание перед тем, как я отправлюсь с его людьми. Он просто хочет проверить, как я ориентируюсь на местности в состоянии стресса».

Я замер, ловя напряженным слухом любой посторонний звук: раз Смайл устроил мне проверку, за мной должны наблюдать и докладывать ему обо всех моих действиях. Я, конечно, не собирался искать этих соглядатаев, но любое подтверждение гипотезы с испытанием было мне на руку. Намного легче действовать, зная мотивы и последствия происходящих событий.

К сожалению, как бы я ни старался, кроме тихого шелеста листвы, басовитого жужжания насекомых и стрекота кузнечиков в траве, так ничего и не услышал. «Значит, либо те, кто сюда меня притащил, ушли, и я заблуждаюсь насчет испытания, либо они наблюдают за мной с приличного расстояния через бинокль, чтобы не выдать свое присутствие неосторожным движением и тем самым сорвать эксперимент», – размышлял я.

– Ну ладно, Смайл, не знаю, что ты задумал, но я найду дорогу в лагерь, и ты дашь мне ответы на все вопросы. – Я погрозил небу кулаком и отломил от ближайшего дерева толстую ветку.

Без запаса еды, воды и медикаментов, с деревяшкой вместо нормального оружия шансов выжить в лесу не так и много: один из тысячи, если не меньше. Правда, кое-какую надежду на благополучный исход внушала мысль, что люди Смайла унесли меня не так далеко от лагеря. Вряд ли им хотелось долго такую тяжесть тащить. Еще когда Настя была со мной, я весил под девяносто килограммов. С тех пор много воды утекло, и я все это время проболтался внутри портала, но вряд ли сильно потерял в весе. Мышцы-то у меня не атрофировались.

Стоя посреди небольшой полянки с примитивным оружием на плече, я с минуту вглядывался в траву и выходящие из леса кусты, пытаюсь обнаружить примятые стебли или надломленные веточки. «Ну не по воздуху же меня приволокли сюда, в самом деле. Так, вроде бы вон там трава не успела еще расправиться, значит, туда мне и дорога».

Едва я приблизился к узкому просвету между лещиной и шиповником, как откуда-то из-за кустов раздался короткий, полный отчаяния женский крик. Кричала Настя, я нисколько в этом не сомневался, поскольку легко мог узнать ее голос из тысячи. Судя по громкости звука, она попала в беду где-то неподалеку. Один раз я ее уже потерял и больше не собирался допускать такую ошибку!

Я с треском продрался сквозь кусты и запетлял между деревьями, пытаюсь хоть что-то разглядеть за ветками. Через десять минут блуждания по лесу я вышел к оврагу с заросшими травой и папоротником склонами. Стоя на краю глубокой впадины, я, грешным делом, подумал: мне все почудилось. После того как память вернулась ко мне, я стал сильно переживать за судьбу Насти, и мое подсознание вполне могло сыграть со мной злую шутку. Я уже решил искать дорогу к лагерю Смайла, как вдруг опять услышал женские крики и звуки борьбы. Они доносились с той стороны балки и были едва различимы сквозь журчание бегущего по дну оврага ручья и стоны скрипящих на ветру сосен.

Метрах в пятнадцати от меня вывернутое с корнем дерево своеобразным мостом соединяло берега понижения. Изрядно подточенное короедами, на вид оно выглядело еще достаточно крепким, чтобы не рухнуть подо мной. На всякий случай я дошел до места, где переправа уже нависала над яром, и попрыгал, держась за торчащую сбоку ветку. Ствол выдержал, хоть с него и посыпались кора с трухой.

Шаг за шагом я преодолел впадину и вскоре уже двигался к кустам малины, стараясь не наступать на сухие ветки, что в изобилии валялись в траве. Крепко сжимая дубинку обеими руками и готовясь огреть ею любого, кто попадет на пути, я вышел к месту, где, по моим расчетам, Настя боролась с обидчиками. И опять меня ждало разочарование: ни моей любимой, ни угрожающих ей врагов нигде не было.

С дубинкой на плече, приложив руку козырьком ко лбу, я стоял возле сосны, вглядываясь в частокол леса. Кто бы увидел, так и помер бы, наверное, со смеху: витязь, мать его, доморощенный, на распутье. Очередной порыв ветра зашумел сосновыми кронами, заскрипел меднокорыми стволами, украшенными серым кружевом лишайников. Сквозь этот шум донеслось еле различимое: «Колдун, миленький, помоги!»

Я стал нервно озираться, покусывая нижнюю губу. Все это походило на игры дирижера. Я, конечно, не был уверен на все сто, что здесь водятся эти мутанты,

но на всякий случай закрыл глаза и посмотрел на мир внутренним взором, не опасаясь последствий.

Полученные в дар от отца способности помогли мне стать одной из легенд Зоны, но они же и чуть не сгубили меня. Каждый раз, когда я телепатически воздействовал на противников, генерировал грави-волны, прибегал к телекинезу или сканировал пространство, как сейчас, внутри меня крепла чужеродная сущность. Она почти полностью завладела мной перед тем, как я стал пленником сферы, благодаря чему, собственно, и сохранила мне жизнь. Энергия портала выжгла ее дотла, оставив мою душу в неприкосновенности. По сути, я родился заново, да еще и избавился от чудовищной раковой опухоли (так я воспринимал тварь внутри себя). Вот такой вот, мать его, дуализм. Верно говорят: все, что ни делается, – к лучшему. Я-то считал сущность внутри себя врагом, боролся с ней изо всех сил, а оно вон как все повернулось.

В заточении время тянется невыносимо медленно. Час идет за неделю, неделя за месяц, месяц за год. Не знаю, сколько я пробыл пленником сферы, но мне показалось, будто я провел в ней вечность. Чтобы не лишиться рассудка, мне нужно было чем-то занять мозг, и я начал с ним экспериментировать.

Всякий раз, когда в результате этих экспериментов во мне зарождалась темная субстанция, портал испепелял ее, чувствуя в ней угрозу для своего существования. В такие моменты я умирал, ну или мне так казалось, а через какое-то время воскресал, как птица феникс, и начинал заново.

В итоге я научился держать эмоции под контролем. Если раньше только гнев, злость, ярость, боль, страх, отчаяние и ненависть могли задействовать измененные папашей участки мозга, служа питательной субстанцией для моего альтер эго, то теперь я мог пользоваться даром отца, используя энергию чистого разума. Другими словами, я перешел на светлую сторону силы, стал «белым магом» и прочее бла-бла-бла в том же роде. Так что долгое пребывание внутри портала пошло мне только на пользу. Даже не представляю, что стало бы со мной, не окажись я в заточении. Вот уж воистину, никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Все это я вспомнил, пока сканировал пространство. Видимо, включившийся в работу участок мозга пробудил воспоминания, или же «зеркало» обладало отложенным по времени действием. В любом случае, что бы мне ни помогло вернуть память, теперь я знал, как мне удалось на блокпосте разом убить

столько мутантов и почему я видел «королеву». Просто в тот раз это случилось вроде как само собой, а теперь я действовал сознательно.

Сканирование пространства ни к чему не привело. Кроме меня, в радиусе ближайших двух сотен метров не было даже ворон, не говоря уж о людях или мутантах. Так что крики и просьбы о помощи не могли быть происками способных воздействовать на мозги тварей. «Значит, либо я сошел с ума и мне мерещится всякая хрень, либо Настя действительно попала в беду, а я просто чувствую это, и подсознание таким способом подает мне сигнал», – решил я.

– Извини, Смайл, ты сам напросился. Не надо было устраивать мне еще одну проверку. Для меня Настя важнее всех на свете, – пробормотал я, направляясь в глубь леса.

Аномалий в этом мире было, пожалуй, столько же, сколько в Зоне. Без ПДА и запаса болтов в кармане шансы угодить в ловушку были велики. К счастью, в лесу деструктивы заблаговременно выдавали себя кружащимися в аномальных вихрях хвоей и мелкими веточками, изуродованными чудовищной гравитацией стволами деревьев, пятнами выжженной земли, трескучими молниями и зеленоватым туманом химических испарений.

Наметанный глаз без труда замечал эти признаки, позволяя избежать неприятностей. Кроме того, я видел аномалии во всей красе и даже различал зародившиеся внутри них артефакты. Будь у меня с собой контейнер, я бы не преминул разжиться парой-другой приبلуд, а так я просто игнорировал их, не желая получить лишнюю долю радиации.

Когда я вышел к опушке леса, солнце уже клонилось к закату. До наступления сумерек оставалось часа три. К тому времени я уже и думать забыл о Смайле. В самом деле, если я так ему был нужен, он бы в лепешку расшибся, но нашел бы меня.

Чтобы не облегчать ему задачу (вдруг он подсуетился и вживил мне под кожу маячок), я внимательно осмотрел себя во время первого привала. Ни на руках, ни на ногах не нашлось ничего подозрительного вроде неглубоких надразов или небольших выпуклостей. Только на левом запястье бугрился старый уродливый шрам – все, что осталось от некогда вживленного в руку артефакта. (Сам «третий глаз» рассыпался в пыль, когда портал в очередной раз испепелил

пробуждающегося во мне зверя.)

Само собой, стопроцентной гарантии такой осмотр не давал, ведь я был не в состоянии взглянуть на себя со спины. На всякий случай я завел руки назад и ощупал себя всюду, куда мог дотянуться. Вроде бы там тоже все было в порядке, а значит, у меня оставались шансы отыскать Настю до того, как люди Смайла найдут меня.

Я, конечно, не чувствовал себя обязанным помогать ему, особенно после всего, что он сделал со мной, но сомневался, что мне дали бы возможность высказывать мнения по этому вопросу. И вообще, я посчитал, что лучше помочь ему в поисках «королевы», а потом спокойно идти на все четыре стороны, чем вступать в открытую вражду с многочисленной группировкой. Здесь и без того проблем хватало по самое горло нахлебаться.

Сразу за сосняком начиналось заросшее бурьяном поле. На горизонте виднелись серые коробки без крыш – то ли дома заброшенной деревеньки, то ли руины фермы, машинно-тракторной станции или еще какой хозпостройки. Подобные следы человеческой деятельности в изобилии встречались в Зоне, ну а поскольку этот мир являлся практически полной ее копией, с небольшими вариациями в плане органических форм, то и здесь их хватало с избытком.

Схожесть двух миров наталкивала на мысль, что местные сталкеры тоже делают нычки в укромных местах, следовательно, у меня был шанс разжиться оружием и другими полезными вещами в тех развалинах.

С треском ломая бурьян и шурша жухлой травой, я добрался до хибар с провалившимися внутрь крышами и разбитыми окнами минут за сорок. Мог бы и быстрее, не попадись на пути заполненная «студнем» лагуна. Пришлось закладывать приличный крюк, огибая источающее химические миазмы понижение. К тому времени солнце еще сильнее опустилось к изломанной линии темных холмов на горизонте, а в небе над ними появились первые признаки вечерней зари.

От некогда крупной деревеньки осталось с пяток домов разной степени сохранности, да и то потому, что они были сложены из кирпича. Деревянные же постройки давно превратились в поросшее густой травой да крапивой пепелище.

Глядя на столь безрадостную картину, я скептически покачал головой. «Надеяться найти здесь тайник – все равно что выиграть миллион «зелени» в моментальной лотерее. Шанс есть, но уж слишком он призрачный».

Я потоптался с ноги на ногу, раздумывая: идти дальше или все-таки попытать судьбу. Лично я бы тут не стал делать нычки, но вдруг кому-нибудь эти места приглянулись. Люди-то все разные, и у каждого свое представление об идеальном месте для закладки. На крайняк, в домах могли быть трупы, у которых тоже иногда есть чем поживиться, если железо ружбоек не заржавело, а провиант, бинты и прочие нужные ништяки не превратились в непригодное месиво.

Как я и предполагал, подвалов в домах не оказалось. Я уже сталкивался с подобными «шедеврами» архитектурной мысли еще там, в Зоне, и всегда недоумевал и возмущался: «Как вообще кому-то могла прийти в голову шальная мысль строить дома без цокольного этажа? Где же тогда уважающему себя сталкеру обустроить схран? В полуразрушенных печках или понастроенных во дворах дровяниках, похожих на крытые рубероидом неказистые «скворечники» из сколоченных внахлест досок? Так здесь нет ни того, ни другого. Вернее, когда-то было, но теперь превратилось в груды битого кирпича и обугленные деревяшки».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

О, господи! Этот парень волшебник! (англ.)

2

См. роман «Терракотовое пламя».

Купить: https://tellnovel.com/ponomarev_aleksandr/likvidator-territoriya-prizrakov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)